

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайский государственный университет»

Юридический факультет

Кафедра гражданского права

ВИНДИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
(магистерская диссертация)

Выполнила магистрантка
3 курса, 333-мз группы, ОЗО
Кутняя Лилия Анатольевна

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Пятков Д.В.

Допустить к защите
Зав. кафедрой,
к.ю.н., профессор
Филиппова Т.А.
«___» _____ 20__ г.

Магистерская работа
защищена
«___» _____ 20__ г.
Оценка _____
Председатель ГЭК

Барнаул 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ	7
1.1 Понятие и система способов защиты гражданских прав	7
1.2 Виды способов защиты права собственности	14
2 ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК	21
2.1 Понятие, возникновение и развитие виндикации	21
2.2 Истец и ответчик по виндикационному иску	34
2.3 Предмет и основания виндикационного иска	43
3 СООТНОШЕНИЕ ВИНДИКАЦИИ С ДРУГИМИ СПОСОБАМИ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ	54
3.1 Соотношение виндикации и реституции	54
3.2 Соотношение виндикации и кондикции	62
3.3 Соотношении виндикации и требований об устранении нарушений, не связанных с лишением владения	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Основу любого государства составляют экономические отношения собственности, а посредством системы правовых норм они закрепляются, регламентируются и охраняются.

В современной России собственность имеет исключительное значение, так как собственность - базис политических и экономических преобразований, а также непереносимое условие построения правового государства. Вот почему охрана существующих отношений собственности - важнейшая задача любой правовой системы. Право собственности – это основополагающий институт российской правовой системы. Но, несмотря на это, в новом Гражданском кодексе Российской Федерации нормы о виндикации не претерпели принципиальных изменений по сравнению с ГК РСФСР 1964 г.

Проведенная в стране приватизация привела к появлению множества равноправных собственников. Гражданский оборот стал имущественным оборотом собственников, в который вовлечена огромная масса недвижимости, ранее остававшихся за «бортом» имущественных отношений. Нарастающие объемы и темпы имущественного оборота с неизбежностью приводят к столкновению интересов собственников, что наглядно отражается в значительном росте количества судебных споров по вопросам собственности. Как свидетельствуют материалы судебно-арбитражной практики, в общем количестве рассматриваемых дел достаточно много места занимают иски о виндикации, направленные на получение имущества в натуре: виндикация, реституция, возмещение ущерба, кондикция, иски из договорных отношений. В правоприменительной практике и поле зрения юридической науки появились ранее неизвестные теоретические и практические проблемы конкуренции исков о виндикации и реституции, добросовестности приобретателя по виндикационным искам и реституции, по субъектному составу реституции, вещно-правовым способам защиты прав залогодержателя и другие.

Растущее число обращений участников гражданского оборота для защиты нарушенных имущественных интересов к виндикационному иску обозначило проблемы, которые раньше не выделялись теоретической актуальностью и практической значимостью.

Таким образом, детальное исследование теории и практики защиты права собственности является в настоящее время в высшей степени актуальным и необходимым.

Теоретическую основу выпускного квалификационного исследования составляют фундаментальные труды советских и российских специалистов по теории права, гражданскому праву, а также экономической науке, в частности: Л.И. Абалкина, М.М. Агаркова, Г.Н. Амфитеатрова, А.Н. Арзамасцева, А.В. Бенедиктова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, Н.Д. Егорова, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, Ю.Х. Калмыкова, А.Г. Калпина, А.В. Карасса, С.М. Корнеева, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, В.Н. Литовкина, Н.С. Малеина, А.И. Масляева, В.П. Мозолина, И.Б. Новицкого, В.А. Рахмиловича, А.А. Рубанова, О.Н. Садикова, А.П. Сергеева, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, Б.Б. Черепихина, В.Ф. Чигира, А.Е. Шерстобитова, Т.В. Щенниковой, А.М. Эрделевского, К.Б. Ярошенко и др.

Отдельные аспекты защиты права собственности были рассмотрены в работах Н.А. Баринова, В.А. Белова, Б.М. Гонгало, Т.В. Дерюгиной, В.А. Дозорцева, В.П. Камышанского, Н.И. Кирилова, А.В. Коновалова, А.В. Копылова, В.В. Лазарева, В.А. Лапач, В.А. Летяева, О.А. Минеева, Д.В. Мурзина, В.А. Плетнева, Д.О. Тузова, З.И. Цыбуленко, А.Е. Черноморца и других.

Значительный интерес представляют работы русских ученых, чьи исследования дают возможность изучить тенденции и закономерности развития анализируемых в работе отношений в дореволюционный период: Е.В. Васьковского, М.Ф. Владимирского-Буданова, Ю.С. Гамбарова, К.Д. Кавелина,

А.И. Каминки, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкого, К.П. Победоносцева, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича.

В работах указанных авторов содержится анализ рассматриваемых в выпускной квалификационной работе проблем. Тем не менее, несмотря на достаточное количество научных трудов как в России, так и за рубежом, посвященных анализу права собственности и его защиты, в настоящее время как в нормативно-правовом регулировании, так и в правоприменительной деятельности появилась необходимость в исследовании ряда новых аспектов в вопросе гражданско-правовой защиты права собственности.

Объектом исследования является виндикационный иск как гражданско-правовое средство охраны вещных прав собственников как участников гражданского оборота.

Предмет исследования - нормы российского гражданского законодательства, судебная практика по вопросам правового регулирования отношений, направленных на защиту права собственности гражданско-правовыми способами.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное изучение теоретических и практических проблем правового регулирования и правоприменительной практики по вопросам способов защиты права собственности.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Дать юридическую характеристику виндикационного иска.
2. Осветить историю развития виндикации.
3. Рассмотреть правила виндикации и раскрыть их сущность.
4. Проанализировать понятие и соотношение гражданско-правовой защиты и охраны права собственности.
5. Исследовать правовую природу вещно-правовых способов защиты права собственности.
6. Дать оценку обязательственно-правовым и иным не вещным способам защиты права собственности.

7. Рассмотреть способы защиты, направленные на защиту интересов собственника при прекращении права собственности по основаниям, предусмотренным в законе.

8. Исследовать вопрос о соотношении виндикационных, реституционных и кондикционных требований при защите права собственности;

9. Выявить пробелы законодательства, регулирующего защиту права собственности; разработать теоретическое обоснование по дальнейшему совершенствованию законодательства, регулирующего защиту права собственности.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания общественных явлений с использованием специальных и частнонаучных методов: исторического, системно-структурного анализа, сравнительного правоведения, формально-юридического, структурно-функционального и других.

В первой главе рассмотрены общие положения о защите права собственности. Вторая глава раскрывает понятие виндикационного иска. В третьей главе освещается соотношение виндикации с другими способами защиты права собственности.

В процессе работы изучалось и использовалось действующее законодательство Российской Федерации и материалы судебной практики.

Содержащиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования законодательства РФ, а также в правоприменительной деятельности.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

1.1 Понятие и система способов защиты гражданских прав

В Конституции Российской Федерации закреплены основные правовые принципы регулирования отношений собственности. Статья 8 главы 1 Конституции РФ устанавливает принцип равного признания и защиты равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.¹

Судебная защита права собственности должна осуществляться на основе указанных принципов и норм Конституции РФ и норм международного права.

Значение охраны права собственности в настоящее время, как и на протяжении его долгой истории, велико, так как правовое регулирование собственности появляется и сохраняется прежде всего как система норм, закрепляющих, регламентирующих и охраняющих данные отношения².

Правовые основы охраны отношений собственности предусмотрены в большинстве отраслей права: государственном, которое устанавливает общие принципы регулирования принадлежности и защиты права собственности; уголовном и административном праве, в которых предусмотрены ответственность за противоправное посягательство на чужое имущество; трудовом праве, которое регулирует материальную ответственность работников за причиненный работодателю имущественный вред; земельном и семейном праве, которые охватывают особые отношения принадлежности материальных благ, а также другими отраслями права, в том числе и гражданском.

В науке гражданского права охрана отношений собственности и защита права собственности – понятия различные. Хотя целый ряд авторов (таких, как,

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.- 2014.- № 31.- Ст. 4398.

² Батяев А.А. Справочник собственника, или институт собственности от начала до конца.- М.: Флинта, 2013.- С. 232.

например, Э.В. Аванесов) не разграничивают данные понятия, а рассматривают их как тождественные³.

Как считают сторонники традиционного подхода, гражданско-правовая охрана права собственности и иных вещных прав - это совокупность гражданско-правовых норм, которые обеспечивают беспрепятственное развитие отношений собственности в интересах как самого собственника, так и общества в целом. А гражданско-правовая защита права собственности и иных вещных прав - это более совокупность гражданско-правовых способов, применяемых к нарушителям данных отношений, которые оформляются с помощью вещных прав, то есть являются разновидностями способов защиты гражданских прав.

Такое соотношение понятий охраны права собственности и защиты права собственности по своему объему основывается на том, что при охране права собственности нормы и институты различных отраслей права играют разные роли.

Во-первых, часть их охраняет отношения собственности путем признания, тем самым распространяя на них защиту закона.

Во-вторых, другая часть обеспечивает необходимые условия для реализации вещных прав (как, например, правила государственной регистрации прав на недвижимость).

В-третьих, оставшаяся часть непосредственно защищает вещные права от противоправных посягательств⁴.

В Гражданском кодексе РФ гражданско-правовой защите права собственности посвящена самостоятельная глава.⁵

³ Аванесов Э.В. Проблемы защиты права собственности в гражданском праве и уголовном процессе: автореф. дис.- М., 1993.- С. 25.

⁴ Данилова Б.Г. Виндикационный иск как безусловный способ защиты права собственности // Российский судья.- 2013.- № 8.- С. 14.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ.- 1994.- № 32.- Ст. 3301.

Таким образом, хотя бы и опосредованно почти все институты гражданского права оказывают необходимую помощь в охране прав собственности и собственника.

Право собственности охраняется нормами многих отраслей права. Так, уголовное право устанавливает ответственность за имущественные посягательства на собственность. Административное право предполагает наказание за менее тяжкие преступления против собственности. Трудовое право регулирует ответственность за причиненный работодателю ущерб. Кроме того, ответственность за нарушение прав собственности предусмотрено в современном гражданском, земельном, семейном законодательстве.

В рамках совокупности норм гражданского права, охраняющих отношения собственности, можно выделить группу специальных средств гражданского права по непосредственной защите права собственности и других вещных прав, которые закреплены в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Среди этих способов:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки;
- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащита права;
- принуждение к исполнению обязанностей в натуре;
- возмещение убытков;
- взыскание неустойки;
- компенсация морального вреда;

- прекращение или изменение правоотношения;
- неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону⁶.

Способы защиты права могут быть применены для решения двух задач. Это задачи, во-первых, пресечения оспаривания или нарушения субъективных гражданских прав (например, признание права собственности, изменение и расторжение договора, признание недействительным решения общего собрания и др.) и, во-вторых, устранения последствий нарушения этих прав, включая компенсацию имущественных и неимущественных потерь лица, чье право нарушено или оспаривается (например, возмещение убытков, применение последствий недействительности ничтожной сделки, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами и др.)⁷.

Пресечение оспаривания либо нарушения гражданских прав является необходимым в том случае, если такое оспаривание либо нарушение продолжается; в случае прекращения нарушения самим нарушителем такой способ защиты лишается смысла. В свою очередь, нужда в устранении последствий нарушения возникает в том случае, если нарушение произошло и повлекло негативные последствия для лица, субъективные гражданские права которого были нарушены.

В некоторых случаях один и тот же способ может быть направлен на решение двух задач одновременно - и на пресечение нарушения прав, и на устранение последствий этого нарушения.

Перечень способов защиты, данный в статье 12 ГК РФ, не является безупречным. Дело в том, что названные в абз. 3 пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, и восстановление положения, существовавшего до нарушения права, перекрывают, по сути, все остальные способы защиты, причем не только упомянутые в статье. Поэтому

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ.- 1994.- № 32.- Ст. 3301.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий к главам 1 - 5 / под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015.- С. 362.

они представляют собой не конкретные способы защиты, а два универсальных механизма защиты гражданских прав, которые раскрываются в различных способах.

Особое распространение на практике получила классификация способов защиты в зависимости от содержания защищаемого права и характера взаимосвязи субъектов, в рамках которой принято выделять четыре группы:

1) вещно-правовые способы защиты, к которым относятся, в частности, следующие:

- виндикация как способ защиты прав, представляющая собой истребование конкретного имущества из чужого незаконного владения, причем как собственником, так и обладателем ограниченных вещных прав (ст. ст. 301, 305 ГК РФ);

- негаторный иск, представляющий собой устранение препятствий в осуществлении вещного права, которое не связано с лишением владения имуществом, но ограничивает господство собственника или иного законного (титульного) владельца над вещью или создает препятствия для его осуществления (ст. ст. 304, 305 ГК РФ);

- признание права собственности (с понуждением осуществить регистрацию объектов недвижимости)⁸.

Форма защиты права - это комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов. Существует две основные формы защиты - юрисдикционная и неюрисдикционная⁹.

Юрисдикционная форма защиты - это деятельность государственных органов, направленная на защиту нарушенных или оспариваемых субъективных прав.

⁸ Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»: информационное письмо ВАС РФ от 16 февраля 2001 г. № 59 // Вестник ВАС РФ.- 2001.- № 4.

⁹ Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения.- М.: Статут, 2014.- С. 151.

По общему правилу защита гражданских прав (в том числе права собственности) осуществляется в судебном порядке. Судебную власть осуществляют суды общей компетенции, арбитражные и третейские суды.

В качестве средства судебной защиты гражданских прав выступает иск, то есть обращенное к суду требование об отправлении правосудия, с одной стороны, и обращенное к ответчику материально-правовое требование о выполнении лежащей на нем обязанности или о признании наличия или отсутствия правоотношения, с другой стороны. Судебный или исковой порядок защиты применяется во всех случаях, кроме тех, которые специально установлены законом.

Неюрисдикционная форма защиты представляет собой самозащиту гражданских прав, такой способ защиты права, закрепленный в ст. 12 Гражданского кодекса РФ и представляющий собой действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к уполномоченным на то государственным органам.

Защита гражданских прав и охраняемых законом интересов обеспечивается применением предусмотренных законом способов защиты.

В правовой литературе обращается внимание на то, что перечень способов защиты, представленный законодательством, представляет собой не логичную, научно обоснованную систему способов защиты, а случайный набор различных по правовому характеру мер, целей защиты, обязанностей суда.¹⁰

Так, К.Б. Ярошенко отмечает, что восстановление положения, существовавшего до нарушения права, является целью, а не способом защиты.¹¹

Несмотря на это, указывается, что закрепление в законе даже в таком несовершенном виде наиболее распространенных способов защиты является

¹⁰ Пальцева М.В. Вещно-правовые способы защиты прав на недвижимое имущество // Правовые вопросы недвижимости.- 2011.- № 2.- С. 3.

¹¹ Ярошенко К.Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: автореф. дисс.- М., 2002.- С. 62.

полезной мерой, поскольку потерпевшие ориентируются на возможный инструментарий средств защиты своих нарушенных прав.

Таким образом, с одной стороны, защита вещных прав является составной частью более широкого понятия охраны вещных прав, а с другой - это часть защиты всех гражданских прав, которая осуществляется общими способами (мерами) защиты гражданских прав, указанных в ст. 12 ГК РФ, в том числе специальными (вещно-правовыми) способами.

В то же время особенности защищаемых прав оказывают непосредственное воздействие на конструкции охранительных отношений, в связи с чем практически в каждом институте гражданского права предусмотрены специальные нормы о защите соответствующих прав.

Право собственности и другие вещные права охраняются и общими способами защиты гражданских прав, но смысл выделения специальных мер обусловлен колоссальным значением и ролью таких явлений, как собственность и право на нее, а также рядом особенностей, характеризующих и отличающих это право от массива всех остальных гражданских прав.

Право собственности является наиболее весомым в системе существующих гражданских прав. Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации сконструирован таким образом, что вопросы права собственности занимают в нем центральное и наиболее значимое положение. Соответственно, и те способы защиты, посредством которых охраняется и восстанавливается нарушенное право собственности, доминируют в правоприменительной практике.

Следовательно, гражданско-правовая защита права собственности - это система взаимосвязанных, взаимодействующих способов, каждый из которых занимает свое место, имеет свое значение и специфические особенности в защите прав и интересов собственника¹².

В.А. Рыбаковым предлагается следующее определение гражданско-правовой защиты права собственности: «Под гражданско-правовой

¹² Трофименко А.В. Актуальные проблемы права собственности.- М.: Проспект, 2013.- С. 92.

защитой права собственности и других вещных прав понимается совокупность предусмотренных гражданским законодательством средств, применяемых в связи с совершенными против этих прав нарушениями и направленных на восстановление или защиту имущественных интересов их обладателей».¹³

Но с данным определением гражданско-правовой защиты права собственности нельзя согласиться. Как нам представляется, восстановление как прав, так и интересов защиты этих прав или интересов является целью защиты права собственности. Поэтому предложенная формулировка не совсем корректна.

Учитывая изложенное выше, гражданско-правовую защиту права собственности и других вещных прав можно определить следующим образом, - это совокупность предусмотренных гражданским законодательством средств, применяемых в связи с совершенными против этих прав действиями (либо противоправным бездействием) других лиц.

1.2 Виды способов защиты права собственности

В российской гражданско-правовой науке система способов защиты права собственности строится в соответствии с различными критериями.

А.В. Трофименко считает, что «необходимость и возможность использования того или иного способа защиты права собственности определяются в первую очередь характером нарушения (угрозы нарушения) указанного права. Соответственно, это и может являться критерием для классификации способов защиты права собственности»¹⁴.

Е.А. Суханов расширил используемый критерий, следующим образом определив его как «разграничение производится в зависимости от характера

¹³ Рыбаков В.А. О правовом отношении собственности и квалификации вещно-правовых способов защиты права собственности // Юрист.- 2013.- № 23.- С. 15.

¹⁴ Трофименко, А.В. Актуальные проблемы права собственности / А.В. Трофименко.- М.: Проспект, 2013.- С. 186.

нарушений права собственности и содержания предоставляемой защиты»¹⁵.

Здесь выделяются:

- вещно-правовые средства защиты права собственности;
- обязательственно-правовые средства;
- иные гражданско-правовые способы защиты права собственности;
- иски к публичной власти.

Такие авторы, как О.Б. Леонтьева, А.Г. Калпин, например, указывают только три из перечисленных видов: вещно-правовые, обязательственно-правовые и иные способы защиты.

М.С. Кораблева предлагает наряду с традиционными вещно-правовыми способами защиты права собственности, когда защита распространяется на вещь, оказавшуюся объектом нарушения, «выделять по примеру современного ГК РФ в целях защиты универсальные способы. При этом последние, основываясь на анализе материалов арбитражных споров, признает преобладающими. К ним относятся:

- признание права собственности (права хозяйственного ведения, права оперативного управления), освобождение имущества от ареста (исключение из описи);

- восстановление положения, существовавшего до нарушения права собственности и пресечение действий, нарушающих право, например, освобождение помещения путем требования о выселении арендатора по окончании срока договора аренды;

- признание оспоримой сделки недействительной, например, сделки, связанной с отчуждением имущества юридического лица, стоимость которого определено ограничена уставом;

- применение последствий недействительности ничтожной сделки, направленной на отчуждение имущества, например, договора купли-продажи государственного или муниципального имущества, не содержащего его стоимостной оценки;

¹⁵ Суханов, Е.А. Курс лекций по гражданскому праву. Особенная часть / Е.А. Суханов. - М.: БЕК, 2012. - С. 209.

- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, нарушающего право собственности;

- самозащита права собственности, соразмерная нарушению, например, опечатывание владельцем помещения с целью воспрепятствования арендатору пользования им;

- лишение права, например, права пользования садовода объектами инфраструктуры садоводческого некоммерческого объединения»¹⁶.

Но среди перечисленных способов есть и вещно-правовые (признание права собственности), и обязательственные (освобождение помещения по договору аренды посредством выселения).

В.П. Камышанский предлагает разделить способы защиты права собственности на четыре группы.

Первую группу, по его мнению, «составляют вещно-правовые способы защиты права собственности.

Ко второй группе следует отнести обязательственно-правовые способы защиты права собственности.

К третьей группе относятся способы, которые вытекают из различных институтов гражданского права.

Четвертую группу составляют средства, направленные на защиту интересов собственника при прекращении права собственности по основаниям, предусмотренным в законе»¹⁷.

Такая классификация существенно не отличается от классификации, предлагаемой Е.А. Сухановым, отличается только наименованием последней из четырех приведенных групп способов защиты.

Вещно-правовыми являются иски, которые направлены непосредственно на защиту права собственности как абсолютного субъективного права, входящих в его содержание правомочий при отсутствии договорных или иных

¹⁶ Кораблева, М. С. Гражданско-правовые способы защиты прав предприятий: автореферат диссертации / М. С. Кораблева. - М., 2002. – С. 95.

¹⁷ Камышанский, В.П. Право собственности в России: лекция / В.П. Камышанский. - Волгоград: ВА МВД России, 2008. – С. 21.

обязательственных отношений между собственником и нарушителем. Это абсолютные иски, они предъявляются к любым третьим лицам, нарушившим право собственника.

К вещно-правовым искам относятся: иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения - виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ); иск об устранении нарушений права собственности, не соединенных с лишением владения, - негаторный иск (ст. 304 ГК РФ); иск о признании права собственности¹⁸.

Обязательно-правовые иски - это такие иски, которые направлены на исполнение должником обязательства перед собственником и защищают право собственности косвенным образом. Эти иски носят относительный характер, они предъявляются к должнику, состоящему с собственником в обязательственном правоотношении. К обязательно-правовым искам относятся: иск о возврате имущества, переданного по договору (например, истребование имущества от арендатора, хранителя); иск о возмещении вреда, причиненного вещи; иски о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества.

Способы защиты и восстановления права собственности разнообразны. Избрание заинтересованным лицом конкретного способа напрямую зависит от характера нарушенного права.

Те способы, которые в литературе относят к «иным» способам и искам к публичной власти, с нашей точки зрения, можно в зависимости от обстоятельств включать в группу обязательно-правовых или вещно-правовых способов защиты права собственности.

В литературе отмечается, что для этой группы способов защиты права собственности характерно то, что они вытекают из различных институтов гражданского права¹⁹.

¹⁸ Волков А.В. Виндикационный иск: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. - 2011.- № 11.- С. 16.

¹⁹ Рыбаков В.А. О правовом отношении собственности и квалификации вещно-правовых способов защиты права собственности // Юрист. - 2013.- № 23.- С. 16.

В науке существует мнение, что следует выделять только три вышеперечисленные группы способов защиты права собственности. Но, как правило, выделяют еще и четвертую.

В отношении способов, составляющих четвертую группу, в науке нет единого мнения. Так, Е.А. Суханов в своих работах отдает предпочтение объединению в отдельную категорию исков к публичной власти, то есть требований, предъявляемых к государственным органам (или органам местного самоуправления), являющихся гражданско-правовыми способами защиты вещных прав, прежде всего права собственности²⁰.

Рассмотрим необходимость и обоснованность группировки способов защиты права собственности по названным критериям. Сформируем группы таких способов наиболее рационально.

К группе так называемых «иных» способов защиты принято относить те способы, которые нельзя отнести ни к одной из других групп, а классифицировать и объединить их по каким-либо общим признакам в более мелкие группы не представляется возможным. Необходимо отметить вообще сложность разграничения их с другими способами.

Так, В.П. Камышанский не достаточно четко определяет отличие «иных» способов защиты права собственности от обязательственных. Он указывает, что для обязательственной группы способов защиты права собственности характерно то, что «составляющие их притязания вытекают не из права собственности как такового, а основываются на других правовых институтах и соответствующих этим институтам субъективных правах». И в то же время пишет, что к группе иных способов защиты относятся «способы, которые вытекают из различных институтов гражданского права, например, защита имущественных прав собственника в случае явки после признания его безвестно отсутствующим либо умершим»²¹.

²⁰ Суханов, Е.А. Курс лекций по гражданскому праву. Особенная часть / Е.А. Суханов. - М.: БЕК, 2012. - С. 267.

²¹ Камышанский, В.П. Право собственности в России: лекция / В.П. Камышанский. - Волгоград: ВА МВД России, 2008. - С. 22.

Таким образом, авторы чаще всего только перечисляют в качестве примеров неисчерпывающий перечень способов, вытекающих из различных гражданско-правовых институтов. Например, в учебной литературе авторы предлагают следующие примеры:

- правила о защите имущественных прав собственника, признанного в установленном порядке безвестно отсутствующим или объявленного умершим, в случае его явки (ст. 43-46 ГК РФ);

- о защите интересов сторон в случае признания сделки недействительной (ст. 167-180 ГК РФ);

- об ответственности залогодержателя за порчу или утрату имущества (ст. 344 ГК РФ) и т. д.²².

Мы предполагаем, что в данном случае авторы выделяют не способы защиты, а сами различные институты гражданского права и указывают при этом на правила о защите этих отношений. При этом, если рассмотреть конкретные способы защиты, которые возможно применять в таких случаях, то это окажутся те способы, которые относятся к ранее перечисленным группам: вещно-правовые или обязательстванно-правовые (требование об изъятии имущества из чужого незаконного владения, требование об устранении препятствий в пользовании и распоряжении, не связанных с лишением владения, о признании права собственности, о возмещении убытков).

М.С. Кораблева, например, отмечает «общие черты виндикационного иска и способов, связанных с явкой и требованиями гражданина, признанного безвестно отсутствующим или умершим (об отмене решения суда о признании гражданина умершим и о возврате сохранившегося имущества от любого лица, к которому оно безвозмездно перешло после объявления гражданина умершим)»²³. В то же время автор считает, что это всего лишь близкий по

²² Гражданское право России: учебник / под ред. З.И. Цыбуленко. - М.: Юрист, 2013. - С. 2459.

²³ Кораблева, М. С. Гражданско-правовые способы защиты прав предприятий: автореферат диссертации / М. С. Кораблева. - М., 2002. - С. 95.

содержанию к виндикационному иску способ, но таким требованием он не является.

С точки зрения М.С. Кораблевой, сходство заключается в том, что «возникает спор между бывшим и настоящим собственником». Здесь автор указывает, на близость к виндикационному иску в следующем:

- защита направлена на индивидуально определенную вещь, сохранившуюся в натуре;

- заявляются требования о возврате сохранившегося имущества, поступившего безвозмездно в собственность другого лица либо о возврате имущества по возмездной сделке при условии, что лицо знало о том, что гражданин, объявленный умершим, находится в живых.

При этом М.С. Кораблева видит такие требования не «чистой» виндикацией, потому что в данных случаях соблюдаются не все условия виндикационного иска. Автор не уточняет, какие именно условия такого иска не соблюдаются²⁴.

Нам видится, что отличие здесь лишь в опосредованности действий по незаконному завладению имуществом. Однако при заявлении такого требования в суд собственник скорее всего будет ссылаться на норму закона, регламентирующую требование об изъятии имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ), равно как и суд будет руководствоваться той же нормой при вынесении решения по данному вопросу.

Таким образом, по нашему мнению, все «иные» способы защиты права собственности можно отнести к какой-либо из двух бесспорно выделяемых групп: вещным или обязательственным.

²⁴ Кораблева, М. С. Гражданско-правовые способы защиты прав предприятий: автореферат диссертации / М. С. Кораблева. - М., 2002. – С. 99.

2 ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК

2.1 Понятие, возникновение и развитие виндикации

Виндикация - это общее название для всех вещных исков. В узком смысле - это иск собственника о признании его права собственности на вещь и о передаче ему на этом основании его вещи²⁵.

История виндикации как способа защиты собственника нисходит к римскому праву, которое прошло длительный путь развития. Одновременно с развитием всей системы римского права претерпевали изменения и его отдельные институты, в частности, право собственности.

Защита вещных прав осуществлялась с помощью различных исков и интердиктов. Среди вещных исков, направленных на охрану права собственности, особое место занимал иск утратившего владение вещью собственника о возвращении вещи, получивший процессуальное наименование «виндикационный иск» - «*rei vindicatio*».

На протяжении развития римского права виндикационный иск имел различные формы: *lege agere sacramento in rem* (законный иск о вещи посредством присяги), *agere in rem per sponsionem* (вещный иск посредством спонсии) и *agere in rem per formulam petitoriam* (вещный иск посредством петиторной формулы)²⁶.

Наиболее ранняя из приведенных форм виндикационного иска - *lege agere sacramento in rem* представляла собой состязание двух претендентов на спорную вещь. Здесь следует отметить, что процессуальное положение спорящих сторон было одинаковым, то есть ни одну из спорящих сторон нельзя было назвать истцом или ответчиком, так как само их участие в виндикационном процессе означало наличие предположения о том, что каждый из них считал себя исключительным обладателем вещи. Симметричность

²⁵ Шатихин Н.В. Вещно-правовая природа иска о признании права собственности // Адвокатская практика.- 2013.- № 6.- С. 27.

²⁶ Дождев Д.В. Римское частное право: учебник.- М.: Юристъ, 2015.- С. 350.

положения сторон, выражавшаяся в произнесении одинаковых ритуальных формулировок и совершении действий, адресованных противнику, сводила процесс от выяснения принадлежности вещи к спору о неправомерности поведения одного из претендентов. В этом случае «предметом судебного разбирательства оказывается противоправное поведение в отношении противника, которое состоит в несправедливой виндикации, в виндикации чужой вещи, а сама вещь выступает как часть личности противника, которая подверглась поруганию»²⁷.

Вместе с тем при наличии наиболее убедительных доказательств вещь присуждалась представившему их претенденту. По своему содержанию виндикационный иск на этой стадии носил скорее личный характер, чем вещно-правовой. Как правильно заметил Д.В. Дождев, «судебное решение при сакраментальном процессе не определяет принадлежность вещи, но разрешает личный спор по поводу вещи».²⁸

На следующем этапе своего развития виндикационный иск принял форму *agere in rem per sponsionem*, которая стала характеризоваться четко выраженным различием в процессуальном положении сторон: истец против ответчика. Истец должен был не просто обосновать право на вещь, а предоставить доказательства абсолютного права на спорный объект. «Это весьма затруднительно, - считал Д.Д. Грим, - когда собственность перешла к нему на основании производного способа приобретения, ибо он тогда обязан доказать, что все его предшественники тоже были собственниками...»²⁹. Таким образом, происходило распределение бремени доказывания между сторонами. Личностная связь спорящих сторон была уже не столь значимой, как в сакраментальной форме, и обеспечивалась посредством *sponsio praeiudicialis*, то есть обещанием уплатить символическую сумму, которое не носило штрафного характера, но служило основанием, по которому суд мог потребовать доказательств права на вещь.

²⁷ Дождев Д.В. Основание защиты владения в римском праве.- М.: Проспект, 2013.- С. 77.

²⁸ Дождев Д.В. Римское частное право: учебник.- М.: Юристъ, 2012.- С. 352.

²⁹ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / под ред. В.А. Томсинова.- М.: Юристъ, 2013.- С. 258.

Последняя из приведенных форм виндикационного иска, а именно *agere in rem per formulam petitoriam*, еще более укрепила его вещный характер, или по-другому направленность на возврат вещи, так как «основной целью иска было, как указывает петиторная формула, возвращение вещи (*restitutio*) в соответствующем состоянии, со всеми плодами и приращениями *rem cum omni causa*, с обязанностью возмещения ущерба от гибели, повреждения и ухудшения, а также представление обеспечения на случай возможного ущерба (*cautio*)». ³⁰ В качестве основания иска при этом выступало не предположение о наличии права на вещь у одной из сторон, а действительное право собственности истца на вещь, находящуюся у ответчика. То есть основанием иска являлся титул собственника, в связи с чем позднее в юридической литературе петиторный процесс стали называть титульным (основанном на титуле). В данном случае требование истца было направлено на восстановление такого правового положения, когда вещь находилась у собственника, поскольку вопреки его воле произошла утрата владения. Кроме того, в петиторном процессе ставился вопрос о распределении расходов на вещь: «...если владелец до *litis contestatio* произвел расходы на вещь, которая составляет предмет требования, то в силу эксцепции о злом умысле следует принять во внимание эти расходы, если истец упорствует в требовании своей вещи, не возвращая расходов...» ³¹.

Таким образом, в римском праве становление виндикационного иска как вещного способа защиты собственника проходило в несколько этапов. Во многом эти этапы определялись изменениями формального характера, как-то: порядок проведения процесса, распределение бремени доказывания между спорящими сторонами, средства и способы доказывания. В то же время все эти процессуальные особенности лишь оттеняли, но не устраняли сущности возникшего спора, а именно действительного наличия права собственности одного из участников на спорное имущество. Даже при разбирательстве *legis*

³⁰ Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского.- М.: Юрист, 2013.- С. 215.

³¹ Памятники римского права.- М.: Мир, 2012.- С. 274.

actio sacramento in rem «один из противников теоретически мог обосновать свое право собственности, что в процессе получило бы значение доказательства лучшего, чем у соперника, права на вещь»³².

Как показывают исследования в области римского права последнего времени, возникновение и развитие виндикационного иска шли по пути отграничения исковых требований от личной направленности к вещной, по пути от предположения о наличии у одной из сторон более доказанного права на вещь к обоснованности иска именно на праве собственности на истребуемую вещь, нарушенном ответчиком³³.

Изменения виндикационного иска отражают происходившие в римском обществе процессы индивидуализации восприятия мира и человека, выражающиеся в общепризнанном праве индивида на вещь, исключающем конкуренцию любого третьего лица.

Развитие виндикации со времен римского права до сегодняшних дней представляет собой движение от абсолютной виндикации, как она понималась римскими юристами, до нормативного закрепления виндикационного иска в современных правовых системах.

Принцип абсолютной виндикации был сформулирован римским юристом Ульпианом в виде следующего положения: «...можно требовать ее (вещь) от всех, кто держит вещь и имеет возможность ее отдать...»³⁴. Именно исходя из этого положения, Ульпиан считал, что «обязанность судьи при разбирательстве данного иска заключается в том, чтобы рассмотреть, является ли ответчик владельцем. Не относится к делу вопрос о том, по какой причине он владеет; когда я доказал, что вещь моя, то владельцу будет необходимо отдать вещь, если он не противопоставит какой-либо эксцепции»³⁵.

Кроме того, принцип абсолютной виндикации опирался на правило: *nemo plus juris ad alium transferre potest quam ipse habet*, приписываемое Дигестами

³² Дождев Д.В. Римское частное право: учебник.- М.: Юристъ, 2007.- С. 351.

³³ Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория, проблемы, практика.- М.: Юристъ, 2013.- С. 129.

³⁴ Памятники римского права.- М.: Мир, 2007.- С. 271.

³⁵ Там же.

Юстиниана тому же Ульпиану. Хотя не все римские юристы занимали аналогичную позицию. Например, Пегас считал, что «нельзя виндигировать от того, кому вещь сдана на хранение, или предоставлена в ссуду, или сдана внаем...»³⁶, полагая этих лиц не имеющими владения в юридическом смысле. Этот и подобные ему фрагменты из Дигест позволили известному итальянскому романисту Ч. Санфилиппо заключить: «В ситуации, когда лицо, получившее вещь по договору, не считается владельцем, как при узуфрукте, аренде, подряде, поклаже, ссуде, поручении, виндикационный иск исключен еще и потому, что владельцем вещи по-прежнему признается собственник, так что оснований для иска (в отсутствие противоправного присвоения вещи контрагентом) просто не возникает»³⁷.

Различие во мнениях римских юристов о пределах применения виндикации, тем не менее, не отрицало существование принципа абсолютной виндикации в римском праве, а, скорее, указывало на эволюцию виндикационного иска в ту эпоху.

Таким образом, под абсолютной виндикацией на определенном этапе эволюции римского права понималась возможность собственника истребовать свое имущество во всяких случаях и от любых лиц.

После римской эпохи развитие виндикационного иска свидетельствует об отходе от принципа абсолютной виндикации с обозначением тенденции на ее ограничение, как-то: по кругу лиц, которые могут отвечать по виндикационному иску; по кругу объектов, на которые направлена виндикация (индивидуально-определенная вещь или имущество, характеризующееся родовыми признаками, недвижимое и движимое имущество и др.); по времени, в течение которого может быть предъявлен данный иск; по условиям выбытия истребуемого имущества от собственника.

В процессе ограничения виндикации закономерно возник вопрос: кто является собственником вещи в случае отказа в удовлетворении

³⁶ Там же.- С. 274.

³⁷ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева.- М.: Мысль, 2010.- С. 179.

виндикационного иска: прежний собственник вещи или ее приобретатель? Одновременно с поисками ответа на этот вопрос и происходило развитие виндикации. При этом решающее значение в данном процессе имело соотношение имущественных интересов собственника и приобретателя вещи. Степень преобладания интересов одного из них над интересами другого приводила к тем или иным ограничениям виндикации.

Несмотря на господство в Древнем Риме принципа абсолютной виндикации собственником своего имущества, уже римскому праву были известны случаи ограничения виндикации. Так, по мнению отдельных римских юристов, нельзя виндицировать вещь от того лица, которому самим собственником вещь передана в ссуду, внаем, на хранение. Другая ситуация имела место, когда отчуждение вещи, принадлежавшей какому-либо лицу, осуществлялось фиском, императором или императрицей, в этом случае приобретатель охраняется от всяких исков со стороны утратившего таким образом свою вещь собственника. Однако названные ситуации являлись исключениями из общего правила.³⁸

В позднейших гражданских кодификациях, в той или иной мере воспринявших рецепции римского права, ограничения виндикации становятся правилом. Согласно Кодексу Наполеона собственник, у которого вещь украдена или потеряна им, может истребовать ее обратно от любого лица, в чьем владении она окажется, но только в течение трех лет (§ 2279). Причем это правило было установлено для движимых вещей.³⁹

Из содержания § 714 - 716 Швейцарского гражданского уложения следует, что собственник движимого имущества не вправе его истребовать от лица, которому он передал имущество по своей воле на основании договора (соглашения). Данные нормы также распространяются на движимости, причем добросовестность приобретателя защищает его от виндикации, даже если отчуждатель не являлся собственником. Добросовестность владения наряду с

³⁸ Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Юрист, 2013. - С.168.

³⁹ Сеницын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. - М.: Инфотропик Медиа, 2015. - С. 103.

беспрерывностью и бесспорностью в течение пяти лет давала приобретателю право собственности на вещь.⁴⁰

И в Германском гражданском уложении содержатся нормы об ограничении виндикации. Так, владелец может отказать в выдаче вещи, если он или его опосредованный владелец, от которого производно его право на владение, имеют право на владение по отношению к собственнику (§ 986). Собственник движимой вещи имеет возможность неограниченной виндикации (по кругу лиц) в случае, если вещь была украдена, потеряна или иным образом утрачена (§ 935). Виндикация ограничена временным сроком, т.е. исковой давностью в 30 лет (§ 194, 195). Наряду с ограничением виндикации германское право установило возможность возникновения права собственности на движимую вещь у добросовестного приобретателя, даже если вещь не принадлежала отчуждателю (§ 932). Кроме того, ограничение виндикации распространено на деньги, ценные бумаги на предъявителя, а также на вещи, реализованные на публичных торгах (§ 935)⁴¹.

Приведенные нормы позволяют определить критерии, по которым шел процесс ограничения виндикации. Во-первых, в зависимости от условия отчуждения имущества от собственника, т.е. по воле или помимо его воли. В качестве оснований выбытия вещи вопреки воле собственника нормы законодательства единодушно называют кражу и потерю имущества. Когда же собственник сам передает имущество другому лицу, то виндицировать от этого лица он не вправе, поскольку выбытие имущества происходит по свободному волеизъявлению собственника. Причем волеизъявление может быть выражено путем передачи вещи, совершения сделки, заключения соглашения, договора или контракта и т.п.

Во-вторых, по кругу лиц, которые могут быть ответчиками по виндикационному иску, т.е. обладателями так называемой пассивной

⁴⁰ Синицын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы.- М.: Инфотропик Медиа, 2015.- С. 104.

⁴¹ Синицын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы.- М.: Инфотропик Медиа, 2015.- С. 134.

легитимации. Ограничение виндикации по данному критерию взаимосвязано с предыдущим критерием. Это означает, что от стороны по сделке, получившей вещь от собственника, последний не вправе истребовать вещь, предъявив виндикационный иск. К лицам, от которых собственник не может истребовать вещь, относятся добросовестные приобретатели, т.е. лица, получившие вещь по возмездной сделке от несобственника. К числу добросовестных приобретателей относятся лица, которые приобрели имущество на публичных торгах.

В-третьих, по объектам виндикации. Здесь главным основанием для ее ограничения служит разграничение вещей на движимые и недвижимые. При системном рассмотрении норм, посвященных владению и его защите, приобретению и прекращению права собственности на движимое и недвижимое имущество и его виндикации в упомянутых выше зарубежных кодификациях, можно увидеть, что гражданский оборот недвижимости регулируется посредством поземельной или вотчинной записки. Данный институт возник в конце XVIII века в Германии, а затем уже получил распространение во многих европейских государствах.

Сначала данный институт был представлен в виде поземельных книг, так как земельные участки были основным видом недвижимости, вовлеченной в имущественный оборот, поскольку их можно продать, заложить, под них получить кредит и т.д. Позднее принцип поземельной записи полностью распространился на недвижимое имущество. Один из главных принципов такого оборота недвижимого имущества заключался в том, что «поземельные книги имеют своей общей задачей представлять в каждый данный момент точное изображение юридического положения всякой недвижимости...».⁴² Основными достижениями данного порядка в обороте недвижимости стали правила публичности и достоверности, в результате чего обеспечивалась добросовестность участников оборота недвижимости, а виндицировать недвижимое имущество можно было только в случае установления недобросовестности приобретателя. Кроме того, исключение виндикации

⁴² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Юристъ, 2013.- С. 200.

распространялось на такие специфические объекты гражданских прав, как деньги и ценные бумаги на предъявителя, что можно объяснить их обезличиванием или утратой индивидуальной определенности в связи с использованием в качестве средства платежа в гражданском обороте.

В-четвертых, возможность виндикации стала ограничиваться временными пределами, т.е. появился институт исковой давности. Введение исковой давности также явилось следствием развития имущественного оборота, поскольку «ненормальным» было положение приобретателя вещи, когда последняя могла быть истребована собственником в течение неопределенно длительного периода времени.⁴³ К тому же наряду с исковой давностью в это же время существовал такой способ приобретения права собственности, как приобретательная давность, который был известен еще в римском праве.

Примечательно, что во многих европейских странах сроки исковой и приобретательной давности совпадают.

В российском гражданском законодательстве до 1917 г. ограничения виндикации не нашли определенного выражения. Как верно отмечено И.А. Покровским, «наше русское право находится в этом вопросе пока в чрезвычайно неопределенном положении. Действующий гражданский закон содержит по этому поводу настолько неясные постановления, что толкование их приводит наших юристов к прямо противоположным выводам: в то время как одни из них (и таковых, по-видимому, большинство) считают нормой нашего закона римский виндикационный принцип «*Ubi rem meam invenio, ibi vindico*», другие, наоборот, находят в нем начало «*Hand muss Hand wahren*».⁴⁴ Таким же образом колеблется и сенатская практика.

Сторонники законодательного закрепления ограничения виндикации связывали это с развитием гражданского оборота, защитой добросовестных приобретателей, которым отдавали предпочтение в соотношении имущественных интересов перед прежним собственником. Например, И.Н.

⁴³ Борисова Н.О. Исковая давность для виндикации // Современное право.- 2015.- № 4.- С. 62.

⁴⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права.- М.: Юристъ, 2013.- С. 198.

Трепицын в подтверждение своей позиции приводил следующие доводы: «...каждому приобретателю, несмотря на всю его обычную аккуратность и добросовестность, как снег на голову может свалиться виндикационный иск потерпевшего собственника! Собственники и бесстрастная логика при таком порядке восторжествуют, а приобретатели понесут убытки... Таким образом, возникает коллизия между частными интересами отдельных лиц и общими интересами народного хозяйства, причем выгоды собственников будут окупаться несоразмерно большими потерями приобретателей (вследствие огромного численного перевеса последних)»⁴⁵. Другой российский цивилист, Е.В. Васьковский, исследуя данный вопрос, соглашается с необходимостью ограничения виндикации в пользу добросовестного приобретателя и на этом основании приходит к выводу о том, что «добросовестный приобретатель получает право собственности в силу особого, неизвестного римскому праву способа, которому можно дать название квалифицированного овладения ввиду того, что он состоит в приобретении владения вещью, обставленном некоторыми условиями (квалифицированном), как-то: добросовестностью, возмездностью (по некоторым кодексам) и пр. По отношению к недвижимости квалифицированное завладение заменяется квалифицированной записью в поземельную книгу»⁴⁶.

Противники ограничения виндикации призывали строго придерживаться концепции римского права, полагая, что «если истец никогда не переставал быть собственником и, следовательно, во время отчуждения имение было собственностью истца, а не отчуждателя, то тем самым устранялась возможность приобретения имени от отчуждателя, так как в силу общего начала отчуждатель не мог перенести на другого больше прав, чем сам имел».

За ограничениями виндикации Г.Ф. Шершеневич усматривал ограничения права собственности и в связи с этим отмечал

⁴⁵ Синецын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы.- М.: Инфотропик Медиа, 2015.- С. 149.

⁴⁶ Синецын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы.- М.: Инфотропик Медиа, 2015.- С. 156.

непоследовательность Германского гражданского уложения (провозгласившего защиту интересов имущественного оборота и добросовестных приобретателей), полагая, что «положение третьих лиц нисколько не изменяется, когда они добросовестно приобретают вещь, украденную у собственника или потерянную последним и найденную другим лицом. Интересы оборота остаются те же, и последовательность должна была бы устранить подобные исключения»⁴⁷.

В советском гражданском праве ограничения виндикации сохранились с особенностями, обусловленными существовавшим в стране политическим строем. При истребовании имущества, относящегося к государственной собственности, исковая давность не применялась. Исчезли ограничения виндикации в зависимости от вида имущества (движимое - недвижимое), поскольку такое деление вещей в гражданском обороте было упразднено. Вместе с тем расширился круг лиц, которым с помощью виндикационного иска была предоставлена возможность истребования имущества из чужого незаконного владения (так называемых обладателей активной легитимации), что служило своеобразным восполнением исчезнувшего из гражданского законодательства института владельческой защиты. Наиболее полно эти и другие особенности были воплощены в ГК РСФСР 1964 г.

В юридической литературе советского периода обсуждение вопроса об ограничениях виндикации во многом сводилось к выяснению различия условий отказа и удовлетворения виндикационного иска⁴⁸. Значительное место в этих исследованиях уделялось фигуре добросовестного приобретателя, так как в его интересах законодательством допускалось ограничение виндикации, а ст. 183 ГК РСФСР 1922 г. прямо указывала на возникновение права собственности у покупателя, если собственнику будет отказано в удовлетворении виндикационного иска по мотиву добросовестности покупателя. При этом высказывались отдельные мнения об отсутствии в советском обществе объективных оснований для деления участников гражданского оборота на

⁴⁷ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: Юристъ, 2015. - С. 163.

⁴⁸ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. - Л.: Лениздат, 2005. - С. 92.

добросовестных и недобросовестных приобретателей. Однако в дальнейшем эта позиция не нашла поддержки, а господствующей стала точка зрения, согласно которой упомянутые субъекты остались участниками гражданского оборота с утверждением в советском праве «презумпции добросовестности приобретателя, то есть приобретатель должен считаться добросовестным, поскольку не доказана его недобросовестность».

В связи с обсуждением ограничения виндикации возник вопрос о конкуренции договорного и виндикационного исков. Здесь превалирующим было мнение о недопустимости такой конкуренции, так как «наличие между сторонами обязательственных правоотношений исключает возможность предъявления виндикационного иска о защите этих правоотношений»⁴⁹.

В случаях, когда добросовестный приобретатель получал имущество от несобственника, акцент делался на способе выбытия имущества: «...если имущество вышло из обладания собственника по его воле, например, было им передано другому лицу для хранения, а хранитель неправоммерно продал или передал его добросовестному приобретателю, то от добросовестного приобретателя собственник это имущество истребовать не может».⁵⁰

В этой дискуссии затрагивался вопрос о том, какое владение считать незаконным: «...незаконным владельцем будет лицо, самовольно завладевшее вещью, похитившее или присвоившее находку, а также приобретшее вещь не у собственника, то есть незаконным владением будет и такое владение, которое хотя и приобретено дозволенным в законе способом, но в основе которого нет действительного права»⁵¹.

В ходе полемики по данному вопросу неоднократно высказывались предложения о введении института владельческой защиты в гражданском праве (точнее, о восстановлении этого института), которые так и остались незамеченными законодателем до настоящего времени⁵².

⁴⁹ Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник.- М.: Гардарики, 2011.- С. 113.

⁵⁰ . Синайский В.И. Русское гражданское право.- М.: Гардарики, 2012.- С. 302.

⁵¹ Зевайкина А.П. Иски о признании права собственности // Российская юстиция.- 2011.- № 8.- С. 25.

⁵² Тархов В.А. Собственность и право собственности.- М.: Юристъ, 2012.- С. 54.

Не остался без внимания советских цивилистов и вопрос о соотношении интересов собственника и добросовестного приобретателя. Большинство авторов занимали сторону добросовестного приобретателя с различными вариантами аргументации своей позиции. Например, Р.О. Халфина данный вопрос понимала следующим образом: «...охрана интересов добросовестного приобретателя, необходимая для устойчивости оборота, в настоящее время не имеет того значения, которое она имела в период строительства социализма. В настоящее время и первоначальный собственник, и добросовестный приобретатель являются трудящимися; они оба имеют равные основания для охраны их прав и законных интересов. Поэтому в тех случаях, когда имущество выбыло из владения собственника по его воле, он несет все невыгодные последствия своих действий; право защищает добросовестного приобретателя. Если же имущество выбыло из владения собственника помимо его воли, право охраняет в первую очередь его интересы»⁵³. В этих доводах просматривается уход от использования имущественного оборота в качестве критерия разграничения интересов собственника и добросовестного приобретателя.

В действующем ГК РФ сохранилась тенденция на ограничение виндикации по обозначенным выше критериям. При этом остались и те проблемные вопросы, которые возникали в процессе законодательного закрепления ограничений виндикации. Например, остался неразрешенным вопрос о том, кто является собственником имущества в случае отказа в удовлетворении виндикационного иска: прежний собственник имущества или его приобретатель. Поскольку в ГК РФ отсутствует норма, прямо указывающая на это, а среди оснований возникновения права собственности (ст. 218 ГК РФ) отсутствует такое, как приобретение имущества от несобственника, не потерял остроты вопрос о конкуренции исков, причем не только между договорным и виндикационным, но также между последним и иском о применении последствий недействительности сделки.

⁵³ Халфина Р.О. Научные основы советского правотворчества.- М.: Мир, 2011.- С. 137.

В связи с восстановлением в гражданском праве деления вещей на движимые и недвижимые вновь обретает актуальность вопрос о различиях в регулировании оборота этих вещей, который неизменно затрагивает проблемы виндикации. Кстати, на этой почве А.А. Рубановым высказано сожаление о том, что «Россия оказалась едва ли не единственной страной, где собственник лишен права виндцировать свою недвижимость, если владельцем является добросовестный приобретатель»⁵⁴.

С введением института приобретательной давности возникает вопрос о соотношении ее сроков с исковой давностью. Остается спорным вопрос о расширении числа обладателей активной легитимации по виндикационному иску.

Таким образом, развитие виндикационного иска через его ограничения является составной частью объективного процесса эволюции гражданского общества, так как развитие последнего немислимо без неуклонно возрастающей роли имущественного оборота. В свою очередь регулирование имущественного оборота осуществляется гражданским законодательством, нормы которого, в том числе о виндикации, также претерпевали изменения.

2.2 Истец и ответчик по виндикационному иску

Вещный иск неотделим и не способен к существованию в отрыве от вещного права, защите которого он служит. Прямым следствием данной особенности является юридическая невозможность и бессмысленность отчуждения вещного притязания отдельно от материального вещного права, попыток обременения вещного притязания, в том числе путем передачи в залог, а равно использования в коммерческом обороте иным образом в ранге самостоятельного объекта гражданского права. Отсутствуют основания для

⁵⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. - М.: Век, 2012. - С. 649.

квалификации права на истребование вещи из владения ее неуправомоченного обладателя как самостоятельного, оборотоспособного права требования. Возникновение права на предъявление вещного иска обусловлено наличием препятствий в осуществлении вещного права. Сам же вещный иск является актом осуществления вещного права в целях его защиты и восстановления. Право на предъявление вещного иска переходит к приобретателю вещи в порядке правопреемства и является юридическим результатом возникновения вещного права. Ни вещный иск, ни вещное притязание сами по себе не могут выступать самостоятельными объектами оборота, в отношении которых возможно установление и действие какого-либо общего или специального правового режима⁵⁵.

Фактическим основанием предъявления вещного иска не всегда является неправомерное действие ответчика, которое может быть квалифицировано как гражданское правонарушение.

Право на виндикацию принадлежит собственнику, утратившему владение вещью (ст. 301 ГК РФ). Однако наряду с ним виндицировать имущество в соответствии со ст. 305 ГК РФ может также лицо, хотя и не являющееся собственником, но владеющее имуществом в силу закона или договора. Таким лицом, обычно называемым титульным владельцем имущества, может выступать арендатор, хранитель и пр., а также обладатель вещных прав на имущество: права пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, права оперативного управления и т.д.⁵⁶.

Введение в российское гражданское право института приобретательной давности означает, что защита против неправомерного завладения имуществом обеспечивается и давностному владельцу. Указанное лицо до истечения соответствующего срока не может считаться титульным владельцем имущества, так как его владение не опирается на правовое основание. Однако

⁵⁵ Сеницын С.А. Вещные и абсолютные права: единство и противоположность // Вестник гражданского права.- 2013.- № 5.- С. 44.

⁵⁶ Эрделевский А.М. О защите прав титульного владельца // Закон.- 2014.- № 2.- С. 31.

такое владение не является и юридически безразличным фактом, потому что при определенных условиях - добросовестность, открытость, непрерывность владения - и по истечении установленных законом сроков фактический владелец имущества может стать его собственником. Поэтому в случае посягательства на имущество со стороны третьих лиц, не имеющих права на владение им, давностный владелец на основании п. 2 ст. 234 ГК РФ может добиваться восстановления своего владения.

В качестве ответчика по виндикационному иску выступает фактический владелец имущества, незаконность владения которого подлежит доказыванию в виндикационном процессе.

Применяя ст. 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении. Иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен.

Пример из судебной практики.

ОАО «Продторг» обратилось в арбитражный суд с исковыми требованиями к ИП Шаманской Татьяне Александровне об истребовании из незаконного владения ИП помещения площадью 52,76 кв.м. Гражданским кодексом РФ предусмотрено, что собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (ст. 301). Согласно пункту 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (ред. от 23.06.2015) (далее - постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010) лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика. Доказательством права собственности на недвижимое

имущество является выписка из ЕГРП. Кроме того должен быть установлен факт владения ответчиком спорным имуществом в отсутствие между сторонами обязательственных отношений. Решением Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 07.06.2010, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2010, исковые требования удовлетворены в полном объеме. Суд обязал предпринимателя освободить нежилое помещение общей площадью 52,76 кв. м, расположенное по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Первомайская, 39, и передать по акту приема-передачи обществу в 20-дневный срок со дня вступления решения в законную силу. По кассационной жалобе истца Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа вынес Постановление: решение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 07.06.2010 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2010 по делу № А25-234/2010 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения⁵⁷.

Если во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было передано ответчиком другому лицу во временное владение, суд по правилам абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ или ч. 2 ст. 46 АПК РФ привлекает такое лицо в качестве соответчика.

В случае, когда во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, суд в соответствии с ч. 1 ст. 41 ГПК РФ или ч. ч. 1, 2 ст. 47 АПК РФ допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим. При этом отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика (ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ).

⁵⁷ Архив Арбитражного суда Северо-Кавказского округа. Дело № 25-234/2010.

Согласно абз. 1 п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 надлежащим ответчиком по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения, т.е. виндикационному иску, является его незаконный владелец⁵⁸. Он должен:

- фактически обладать вещью, так как результатами удовлетворения иска становятся изъятие имущества у ответчика и передача его истцу;
- владеть, не имея на то правового основания. Отсутствие хотя бы одного признака может привести к отказу в иске.

Следует иметь в виду, что, с одной стороны, владельцем может считаться каждый, кто обладает вещью - и арендатор, и хранитель, и даже вор. Один из них владеет на законном основании, владение другого основано на противоправном поведении, но все они могут считаться владельцами, так как осуществляют фактическое господство над вещью. С другой стороны, судам необходимо избегать ошибок, связанных с чрезмерно узким пониманием владельца только как держателя имущества, игнорируя понятие владельца как лица, имеющего гражданско-правовую связь с вещью, но временно не обладающего ею фактически. Об этом говорит, в частности, абз. 2 п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010, по смыслу которого владельцем, а, следовательно, и надлежащим ответчиком необходимо считать не только обладателя вещи, но и того, кто передал вещь во временное владение⁵⁹.

Ключом к пониманию данного положения служит теория двойного владения, которая признает наличие прямого и производного владения, а также самостоятельного и зависимого владельцев. Исходя из этого, если владение ответчика производно, т.е. осуществляется временно по соглашению с иным лицом, к участию в деле должен быть привлечен самостоятельный прямой владелец, т.е. тот, кто передал вещь во временное владение, позиционируя себя

⁵⁸ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2010.- № 7.

⁵⁹ Там же.

как собственник. Применительно к самостоятельному прямому владельцу суду необходимо исследовать обстоятельства, препятствующие виндикации (ст. 302 ГК РФ), применительно к производному владельцу - фактическое обладание. Если прямой самостоятельный владелец ст. 302 ГК РФ не защищен, имущество должно быть истребовано от производного владельца в пользу собственника⁶⁰.

Надлежащим ответчиком по виндикационному иску может быть только незаконный владелец. Законным будет то владение, которое возникло и сохраняется в силу имеющегося для этого правового основания. Соответственно, незаконным будет владение, которое перешло без правового основания или которое отпало впоследствии. Например, продавец передает покупателю объект недвижимости по сделке, которая впоследствии признана судом недействительной. Можно встретить и другое определение законного/незаконного владения, в основу которого положен критерий воли, что также следует признать правильным. В частности, авторы Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации называют незаконным владельцем лицо, которое владеет вещью не по воле собственника и не для собственника при отсутствии в законе иных оснований для признания его владения законным.

В силу абз. 2, 3 п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 появление нового владельца ведет к изменению состава лиц, участвующих в деле на стороне ответчика. Так, если во время судебного разбирательства спорное имущество было передано ответчиком другому лицу во временное владение, т.е. появился производный владелец, например арендатор, он должен быть привлечен в качестве соответчика. Замена ответчика здесь не происходит потому, что применительно к каждому из ответчиков, как указывалось выше, будут исследоваться различные обстоятельства. У лица, передавшего имущество в аренду, суд будет выяснять, является ли он добросовестным, а у арендатора - осуществляет ли он

⁶⁰ Зарубин А.В. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость.- М.: Юрайт, 2012.- С. 89-90.

владение. Если во время судебного разбирательства ответчик заключил сделку отчуждения (подписал договор купли-продажи, дарения, мены и др.) и исполнил ее путем передачи владения, суд должен допустить нового владельца в качестве ответчика, а прежнего - в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на стороне ответчика.

Необходимость участия прежнего владельца в процессе обусловлена отношениями из эвикции (изъятие товара). Так, согласно ст. 460 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц. Неисполнение продавцом этой обязанности дает покупателю право требовать уменьшения цены товара либо расторжения договора купли-продажи, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар (п. 1). В соответствии со ст. 461 ГК РФ при изъятии товара у покупателя третьими лицами по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, продавец обязан возместить покупателю понесенные им убытки, если не докажет, что покупатель знал или должен был знать о наличии этих оснований (п. 1). По правилу, установленному ст. 462 ГК РФ, если третье лицо по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, предъявит к покупателю иск об изъятии товара, покупатель обязан привлечь продавца к участию в деле, а продавец обязан вступить в это дело на стороне покупателя. Непривлечение покупателем продавца к участию в деле освобождает продавца от ответственности перед покупателем, если продавец докажет, что, приняв участие в деле, он мог бы предотвратить изъятие проданного товара у покупателя. Продавец, привлеченный покупателем к участию в деле, но не принявший в нем участия, лишается права доказывать неправильность ведения дела покупателем.

Истца и ответчика связывают спорные процессуальные правоотношения, возникающие в рамках рассмотрения виндикационного иска. Материальные правоотношения могут и не связывать стороны непосредственно. Это бывает в

тех случаях, когда вещь, по поводу которой идет спор, не выступала в качестве непосредственного объекта передачи от истца к ответчику, либо условия выбытия вещи из владения истца не предусматривали возможности попадания ее к ответчику, и одновременно при попадании вещи к ответчику условия поступления вещи во владение не предусматривали какого-либо правового отношения к ней со стороны истца.

До вынесения судебного решения, как истец, так и ответчик являются предположительными носителями права собственности в отношении спорной вещи; определенность в этом вопросе наступает в момент вступления в законную силу судебного решения, которым разрешиться спор.

Процессуальный статус истца и ответчика по виндикационному иску равен (часть 3 ст. 38 ГПК РФ). Однако до вынесения судебного решения в отношении спорного имущества стороны имеют неравные права. «Ответчик владеет, пользуется спорным имуществом, в то время как истец лишен такой возможности. В то же время по мотивированному ходатайству истца в отношении спорного имущества судом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, могут быть приняты меры обеспечения, которыми, в частности, может быть запрещено распоряжаться имуществом. Тем не менее, фактическое преимущество ответчика в отношении осуществления правомочий по поводу спорной вещи налицо»⁶¹.

Истец по виндикационному иску может опираться как на титул вещно-правового характера, так и на титул, порождаемый в результате обязательственных правоотношений.

К первой группе истцов относятся те лица, право на спорное имущество, которых имеет вещный характер: право собственности, право пожизненного наследуемого владения, право хозяйственного ведения, право оперативного управления и пр.

⁶¹ Данилова Б.Г. Виндикационный иск как безусловный способ защиты права собственности // Российский судья.- 2013.- № 8.- С. 15.

Ко второй группе истцов относятся те лица, права которых в отношении истребуемого имущества опираются на отношения, возникшие в результате договора: арендатор, наниматель, пользователь, хранитель, комиссионер, подрядчик и пр. Право на заявление указанными лицами виндикационного иска предусмотрено ст. 305 ГК РФ, согласно которой право истребования имущества из чужого незаконного владения принадлежит лицам, владеющим имуществом на основании договора.

Пример из судебной практики

В Калининском районном суде г. Новосибирска был рассмотрен иск мэрии города Кулалаеву А.С. об освобождении земельного участка от незаконно возведенной самовольной постройки - капитального гаража, строительных материалов и мусора.

Суд, выслушав представителя истца, исследовав письменные материалы дела, пришел к следующему выводу. В соответствии со ст. 304 ГК РФ, собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

В соответствии со ст. 305 ГК РФ, права, предусмотренные статьями 301 - 304 ГК РФ, принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника.

Согласно справке отдела земельных и имущественных отношений администрации Калининского района г. Новосибирска занимаемый самовольной постройкой земельный участок общей площадью 36 кв. м. находится в муниципальной собственности, гаражным кооперативом «Скромный» и «Скромный -1».

Руководствуясь ст.ст. 194,198, ГПК РФ, суд решил исковые требования мэрии г. Новосибирска к Кулалаеву А.С. об освобождении земельного участка

от незаконно возведенной самовольной постройки - капитального гаража, строительных материалов и мусора - удовлетворить⁶².

Таким образом, российский законодатель значительно расширил классическое понятие виндикации, отнеся к кругу лиц, имеющих право виндицировать имущество, во-первых, несобственников, но носителей иных вещных прав и, во-вторых, лиц, владеющих имуществом по договорному основанию.

Кроме того, можно говорить и о праве на виндикацию лиц, владеющих имуществом как своим собственным длительное время (ст. 234 ГК РФ). Фактическим основанием заявления давностным владельцем иска об истребовании имущества из незаконного владения третьих лиц является владение имуществом, собственник которого не известен. Юридическим основанием виндикационного иска давностного владельца является «потенциальное право собственности», которое при установленных законом условиях может привести к конституированию права собственности давностного владельца.

2.3 Предмет и основания виндикационного иска

Конструкция современного виндикационного иска претерпела по сравнению с его древнеримским предшественником одно существеннейшее изменение. Римляне, как известно, не признавали каких бы то ни было ограничений виндикации. Таким образом, виндикация была абсолютной, а именно отсутствовали ограничения, которые вводятся в целях защиты добросовестного приобретателя. В настоящее время абсолютной границей права на предъявление виндикационного иска собственником является предоставленная действующим ГК РФ возможность защиты своего владения добросовестным приобретателем.

⁶² Архив Калилинского районного суда г. Новосибирска. Дело № 2-4048/2015.

Виндикационный иск исторически рассматривается как иск невладеющего собственника к владеющему не собственнику об истребовании из его незаконного владения вещи в натуре. По действующему законодательству виндикационный может быть предъявлен не только собственником, но и законным владельцем вещи. Виндикационный иск подлежит удовлетворению при наличии следующих условий:

- истцом может быть невладеющий собственник или законный владелец, при этом истец должен доказать свои права на спорную вещь;

- предметом виндикации могут быть лишь индивидуально-определенные вещи, сохранившиеся в натуре⁶³. Виндикационный иск направлен на отображение, изъятие именно той вещи, которая принадлежит истцу. Предметом виндикации могут быть и вещи, обычно определяемые родовыми признаками, если они каким-либо способом индивидуализированы, обособлены от других вещей того же рода (например, мешок картофеля). Если истец требует предоставления не той же самой вещи, а аналогичных вещей, определенных родовыми признаками, то такой иск не может быть квалифицирован как виндикационный (табл. 2.1).

Таблица 2.1 – Условия удовлетворения виндикационного иска

Вещь виндицируется при наличии одного из нижеследующих условий	Вещь не подлежит виндикации при наличии всех 3 нижеследующих условий в совокупности
Недобросовестность приобретателя	Добросовестность приобретателя
Вещь приобретена безвозмездно	Вещь приобретена возмездно
Вещь выбыла из владения собственника или законного	Вещь выбыла из владения собственника или законного

⁶³ Паршина О.В. Виндикация, признание сделок недействительными и реституция как способы защиты права собственности: спорные вопросы теории и практики // Культура: управление, экономика, право.- 2012.- № 2.- С. 20.

владельца помимо их воли	владельца по их воле
--------------------------	----------------------

Предмет виндикации незаменим. В случае гибели вещи прекращается право собственности на нее, вследствие чего отсутствует основание для виндикации. В таких случаях имущественные интересы собственника могут быть удовлетворены с помощью обязательств из причинения вреда (ст. 1064 ГК РФ), неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ). Аналогичные последствия наступают и при существенной переработке вещи:

- виндикационный иск предъявляется лицу, у которого имущество фактически находится в незаконном владении. Иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен;

- ответчиком может быть лишь незаконный владелец, т.е. лицо, владение которого не опирается на правовое основание (например, лицо, похитившее вещь). Незаконным владельцем является и тот, кто приобрел вещь у лица, не имевшего права распоряжаться ею. Если собственник передал вещь во временное владение другому лицу на основании договора (аренды, хранения, комиссии и т.д.), то истребование вещи по прекращении договорных отношений должно осуществляться не на основании ст. 301 ГК РФ, а на основании тех норм, которые регулируют соответствующий договор (например, по договору аренды - на основании ст. 622 ГК РФ);

- вещь не может быть истребована у добросовестного возмездного приобретателя, если вещь выбыла из владения собственника или законного владельца по их воле (например, арендатор имущества продает его третьему лицу). Добросовестным признается приобретатель, который не знал и не мог знать, что лицо, у которого он приобрел имущество, не имело права его отчуждать (п. 1 ст. 302 ГК РФ). В данном случае интересы добросовестного приобретателя подлежат приоритетной защите перед интересами собственника,

поскольку сам собственник допустил неосмотрительность в выборе контрагента и может предъявить к нему иск о взыскании убытков.

В соответствии с п. 2 ст. 223 ГК РФ добросовестный приобретатель недвижимого имущества становится его собственником с момента государственной регистрации права собственности, несмотря на отсутствие у отчуждателя необходимого объема правомочий, за исключением случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя⁶⁴.

У добросовестного лица, которое приобрело вещь по возмездным основаниям (купля-продажа, мена), имущество может быть виндицировано только в том случае, если оно было утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано во владение, либо похищено у кого-либо из них, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли, т.е. при отсутствии добровольного волеизъявления указанных лиц на выбытие имущества из их владения.

Если имущество приобретено безвозмездно, то оно может быть истребовано у любого приобретателя как недобросовестного, так и добросовестного, поскольку приобретатель имущества вследствие виндикации ничего не теряет. У недобросовестного приобретателя имущество может быть истребовано во всех случаях, поскольку он виновен в нарушении субъективного права истца. Недобросовестным приобретателем признается тот, кто знал или должен был знать о неправомерности приобретения им вещи, о том, что его контрагент не управомочен на отчуждение вещи. Признание приобретателя недобросовестным осуществляется судом, исходя из обстановки совершения сделки, условий, на которых она заключена, личности приобретателя. В указанных случаях закон защищает интересы собственника преимущественно перед интересами добросовестного приобретателя, поскольку собственнику неизвестен непосредственный нарушитель его прав.

⁶⁴ Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты.- М.: Юридическая литература, 2014.- С. 187.

Приобретателю же известно лицо, у которого была куплена вещь, и он может взыскать с этого лица убытки.

В отношении денег и ценных бумаг на предъявителя установлено специальное правило (п. 3 ст. 302 ГК РФ): они не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя, независимо от способа их выбытия из владения собственника или законного владельца (по воле или помимо воли); характера их приобретения (возмездно или безвозмездно). У недобросовестного приобретателя деньги и ценные бумаги подлежат виндикации.

Виндикация - это способ защиты имущественных интересов титульного владельца, способ получить конкретно-определенную вещь в свое фактическое владение и пользование, а в случае, если таким лицом является собственник, то и получение вещи в свое распоряжение от лица, незаконного его удерживающего.

Этот вывод вытекает из содержания ст. ст. 301 и 305 ГК РФ, которые устанавливают, что собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ). Права, предусмотренные ст. 301 ГК РФ, принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Это лицо имеет право на защиту его владения также против собственника.

Следовательно, использованию виндикации как способа защиты имущественных интересов титульного владельца должно предшествовать наличие определенных правовых условий.

Наличие у истца права собственности, либо иного вещного права, либо юридического титула на обладание вещью. Закон устанавливает требования, предъявляемые к основаниям возникновения права собственности (иного юридического титула) на вещь.

В судебной практике часто возникает вопрос, должен ли суд при рассмотрении виндикационного иска проверять действительность сделки,

породившую право собственности истца. Если материалы дела свидетельствуют о том, что сделка, на основании которой возникло право собственности истца, ничтожна, например, вследствие несоответствия закону или иным правовым актам, то суду предоставлено право применить последствия недействительности такой сделки по собственной инициативе.

Ответ этому дан в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»⁶⁵, которым установлено, что при разрешении исков об истребовании имущества из чужого незаконного владения, заявленных лицами, титул собственника которых основан на ничтожной сделке или акте государственного органа либо органа муниципального самоуправления, противоречащих законодательству, арбитражный суд вправе дать оценку такой сделке или, соответственно, не применять акт указанного органа (абз. 12 ст. 12 ГК РФ) независимо от того, предъявлялись ли требования о признании сделки или акта недействительными. Если истец приобрел право собственности на основании ничтожной сделки или акта органа, не соответствующих требованиям законодательства, у него не имеется правовых оснований для истребования имущества.

Необходимым условием, порождающим основание для обращения с виндикационным иском, является факт утраты собственником (титulyным владельцем) фактического владения вещью. Виндцировать можно лишь индивидуально-определенное имущество, что вытекает из сущности данного иска, направленного на возврат собственнику именно того самого имущества, которое выбыло из его владения, либо вещи, обладающей едиными общими свойствами для всех вещей данного вида, например зерновых, строительных материалов и т.д. Данное условие имеет существенное правовое значение при

⁶⁵ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2010.- № 7.

виндицировании имущества, т.к. в случае невозможности идентифицировать вещь должен предъявляться не виндикационный иск, а иск из неосновательного обогащения.

Виндикация применяется к лицу, фактически владеющему вещью при отсутствии законных на то оснований.

Виндикационный иск может быть удовлетворен в зависимости от добросовестности ее приобретения ответчиком. Согласно ст. 302 ГК РФ владелец признается добросовестным, если, «приобретая вещь, он не знал и не должен был знать о том, что отчуждатель вещи не управомочен на ее отчуждение. В случае если владелец вещи знал или должен был знать, что приобретает вещь у лица, не имевшего права на ее отчуждение, он считается недобросовестным. Для признания приобретателя недобросовестным недостаточно простой неосмотрительности, а требуется умысел или грубая неосторожность».

Таким образом, в данном случае не действуют общие правила виндикации имущества: добросовестный приобретатель гарантирован от истребования у него денег или ценных бумаг на предъявителя независимо от того, завладел он ими возмездно или безвозмездно. Также не имеет значения, выбыли ли указанные объекты из владения собственника по его воле или против его воли. Такое правило применимо лишь к движимым вещам, т.к. регистрационный принцип оборота недвижимости предполагает исключение возможности добросовестного приобретения чужого имущества.

В соответствии со ст. 302 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

У недобросовестного приобретателя имущество можно истребовать в любом случае. Таким образом, в случае предъявления иска необходимо либо доказывать выбытие имущества помимо воли общества, либо недобросовестность конечного покупателя.

1. Доказывание выбытия имущества помимо воли.

В случае признания решения о назначении генерального директора недействительным, будет наличествовать возможность доказывания выбытия имущества помимо воли общества.

Следует отметить, что судебная практика по данному вопросу неоднородна. Более ранняя судебная практика допускала истребование имущества в похожих случаях.

Так, из Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 августа 2004 г. № 2341/04 усматривается следующее: «суд установил, что здание отчуждено акционерным обществом путем внесения в уставный капитал другого общества. Решение совета директоров о совершении данной сделки признано решением арбитражного суда недействительным в связи с тем, что оно принято путем заочного голосования. Суд, признав, что здание выбыло из владения собственника помимо его воли (ст. 302 ГК РФ), правомерно обязал ответчика возвратить истцу спорное имущество»⁶⁶.

Вместе с тем, в настоящее время в судебной практике стал преобладать следующий подход: недействительность решений органов управления хозяйственного общества не влечет автоматической недействительности сделок и иных действий, совершенных на основании недействительного решения; на контрагентов хозяйственного общества не должны перекладываться риски несоблюдения хозяйственным обществом своих корпоративных процедур, сделки и иные юридические действия, совершенные обществом с нарушением корпоративных процедур могут быть признаны недействительными только в случае доказанности факта недобросовестности контрагента общества, что

⁶⁶ Иск об истребовании здания из чужого незаконного владения удовлетворен правомерно, поскольку судом установлено, что здание выбыло из владения собственника помимо его воли: постановление Президиума ВАС РФ от 03.08.2004 N 2341/04 по делу № А76-17971/02-11-492/48-14-182 // Вестник ВАС РФ.- 2004.- № 12/

подтверждается, например, Постановлением ФАС Уральского округа от 24.08.2011 № Ф09-11294/10⁶⁷.

В исковом заявлении Продавец, в качестве которого выступило Общество «Уральский мясокомбинат» обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском об истребовании из незаконного владения объектов недвижимости. В удовлетворении исковых требований было отказано, поскольку действия самого владельца были направлены на передачу имущества, так как признание недействительным решения общего собрания участников общества-продавца об избрании генерального директора само по себе не может свидетельствовать о выбытии имущества из владения собственника помимо воли.

Однако до настоящего времени периодически выносятся решения, поддерживающие первоначальный подход. Президиум ВАС РФ удовлетворил виндикационный иск в подобной ситуации (Постановление от 13.09.2011 № 3413/11): «Из договора купли-продажи спорного имущества следует, что при его заключении со стороны общества выступал П., действовавший на основании доверенности, выданной генеральным директором общества Б. Решением Арбитражного суда признаны недействительными сделки по уступке участниками общества А. (23 процента) и Э. (77 процентов) 100 процентов долей в уставном капитале общества Б., а также решение о ее назначении генеральным директором общества. Как следует из приговора суда, П. совместно с неустановленными лицами путем подделки документов изменил в Едином государственном реестре юридических лиц сведения об участниках общества и его директоре (подставное лицо), по доверенности от которого заключил с обществом договор купли-продажи спорного имущества и зарегистрировал переход на него права собственности. Установленные данным приговором обстоятельства свидетельствуют об отсутствии воли участников общества и его уполномоченного органа на отчуждение спорного имущества и выбытие этого имущества из владения общества помимо его воли в результате

⁶⁷ base.consultant.ru

противоправных действий иных лиц, что позволяет истребовать имущество из владения и добросовестного приобретателя»⁶⁸.

Сказанное свидетельствует об отсутствии в настоящий момент реальной возможности спрогнозировать решение в случае предъявления иска о виндикации, зависимости выносимых решений от фактических обстоятельств, а главное - от субъективной оценки последних судом.

2. Доказывание факта недобросовестности конечного покупателя.

По общему правилу, недобросовестным приобретателем признается лицо, которое знало или могло знать о том, что лицо, у которого приобретено имущество не имеет право его отчуждать.

Вместе с тем, исходя из конкретных обстоятельств дела, суды признают недобросовестными приобретателями также лиц, приобретших имущество по явно заниженной цене либо безвозмездно (сказанное подтверждается, в частности, п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126)⁶⁹.

Таким образом, учитывая отсутствие единообразной практики, вынесение различных решений в зависимости от фактических обстоятельств - решение вопроса о перспективах предъявления иска, считаем, возможно, исходя из анализа фактических обстоятельств. В случае предъявлении иска о виндикации при схожих обстоятельствах, целесообразно ссылаться как на отсутствие воли у общества на отчуждение, так и на недобросовестность конечного покупателя (при наличии оснований).

Наиболее оптимальным механизмом защиты в данной ситуации, считаем, является следующий: признание недействительным решения о назначении генерального директора, проведение оценки выбывшего имущества,

⁶⁸ Иск об истребовании из незаконного владения доли в праве собственности на земельный участок, нежилых помещений удовлетворен, так как при образовании новых земельных участков прежний участок как природный объект не исчезает, меняется только описание его границ, этот факт не препятствует восстановлению участка в прежних границах с присвоением соответствующего кадастрового номера: Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 N 3413/11 по делу №А56-7754/2009 // Вестник ВАС РФ.- 2011.- № 12.

⁶⁹ Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 // Вестник ВАС РФ.- 2009.- № 1.

определение его стоимости, подготовка и подача искового заявления об истребовании имущества вместе с ходатайством о принятии обеспечительных мер. Целесообразно параллельно подать заявление о совершении преступления в правоохранительные органы.

3 СООТНОШЕНИЕ ВИНДИКАЦИИ С ДРУГИМИ СПОСОБАМИ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

3.1 Соотношение виндикации и реституции

Связь виндикационного иска с требованием о применении последствий недействительности сделки в предшествующие периоды развития отечественного гражданского права носила скорее теоретический характер, чем практический. Данное обстоятельство было обусловлено преобладанием права государственной собственности на большинство объектов гражданского права с прерогативой в защите и довольно слабо развитым имущественным оборотом между гражданами. Ни практика, ни теория того периода не выделяли каких-либо серьезных противоречий между названными исками в вопросах защиты права собственности.

С принятием нового ГК РФ возросла тенденция практической взаимосвязи этих правовых институтов, что особенно ярко проявляется в судебной практике, тогда как теоретические исследования данной проблемы только начинаются. В этой связи можно выделить работы В.В. Витрянского, К.И. Скловского, Д.О. Тузова.

Введение в действие с 1 января 2005 г. абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ, предусматривающего возникновение права собственности у добросовестного приобретателя недвижимого имущества, отнюдь не решает все проблемы, связанные с оборотом недвижимого имущества, и не снимает названные вопросы с научного обсуждения и теоретического анализа.

Исследование соотношения виндикации и реституции следует провести через установление различий и совпадений этих институтов по их целям и правовой направленности, условиям предъявления соответствующих требований и их удовлетворения, составу участников спора.

Термин «реституция» в ГК РФ не употребляется. В отечественной гражданско-правовой науке и юридической литературе начиная с XIX в. под

реституцией принято понимать возвращение контрагенту всего полученного по сделке как следствие ее недействительности⁷⁰. Современным российским законодательством данное юридическое явление заимствовано из римского права и, конечно же, не без изменений.

В действующем российском законодательстве нормы о реституции расположены в § 2 «Недействительность сделок» гл. 9 ГК РФ о сделках. Содержание ст. 167 Кодекса дает однозначное представление о реституции как о юридическом последствии недействительной сделки, предписывающем в императивной форме сторонам недействительной сделки вернуть друг другу все полученное по этой сделке. Принимая во внимание то, что объектом недействительной сделки, конечно же, может быть имущество, в том числе индивидуально-определенная вещь, обратное получение имущества стороной в сделке в порядке реституции некоторым образом напоминает возвращение собственнику имущества из чужого незаконного владения по виндикационному иску, в связи с чем можно говорить о некоторой схожести целей при виндикации и реституции.

Однако это совпадение целей весьма приблизительное по следующим причинам. При виндикации добиваться конечного результата в виде возврата утраченного имущества - право собственника (ст. 301 ГК РФ), и этому праву не корреспондирует обязанность незаконного владельца по возврату имущества прежнему собственнику, ибо такую норму закон не предусматривает. В то же время правилами о реституции установлена двусторонняя (встречная) обязанность участников сделки по возврату всего полученного.

При достижении конечной цели - возврата имущества - собственник опирается на правовое основание принадлежности ему истребуемого имущества - право собственности, тогда как основанием возвращения имущества при реституции (помимо недействительности сделки) служит факт нахождения имущества у контрагента до совершения сделки. Закон не

⁷⁰ Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты. - М.: Проспект, 2014. - С. 104,

связывает обязанность возврата имущества другой стороне по сделке с наличием юридического титула на данное имущество до ее совершения.

Отмеченная видимость совпадения целей возврата имущества при виндикации и реституции во многом и послужила почвой для возникновения вопроса о возможности собственника восстановить утраченное владение при помощи реституции. Насколько такая постановка вопроса опирается на действующее законодательство, можно установить путем сопоставления правовой направленности этих юридических институтов.

Виндикационный иск предназначен для защиты права собственности, т.е. виндикация в гражданском праве направлена на охрану вещных правоотношений. Необходимым условием применения виндикации является отсутствие обязательственных отношений по поводу истребуемого имущества между собственником и незаконным владельцем.

По смыслу правил о реституции (ст. 167 ГК РФ) ее применению предшествовало наличие обязательственных отношений между участниками сделки по поводу имущества, подлежащего возврату одной стороной контрагенту по этой сделке. Установление недействительности сделки либо по решению суда, либо без такового по причине ее ничтожности будет означать отсутствие между ее участниками обязательно-правовых отношений по поводу взаимного предоставления каких-либо материальных благ. Иначе говоря, следствием недействительности сделки является прекращение обязательственных отношений, порожденных этой сделкой, о чем свидетельствует формулировка законодателя: «Недействительная сделка... недействительна с момента ее совершения». Следовательно, совершенные участниками сделки действия по ее исполнению законодатель не признает юридически действительными по причине несоответствия сделки закону.

Утрата этой обязательственной связи влечет возникновение между этими же лицами другой обязательственной связи вследствие недействительности сделки. Только эта связь уже не зависит от воли участников сделки, поскольку обязанность по возврату всего полученного установлена законом в

императивной форме. Как справедливо отмечает К.И. Скловский, «недействительная сделка порождает свои собственные последствия (прежде всего реституцию), не входившие в намерения сторон...»⁷¹.

Необходимо отметить, что в ГК РФ содержится определение ничтожной сделки (ст. 168), которая недействительна с момента ее совершения вне зависимости от судебного решения, а также установлены основания для признания сделок недействительными в судебном порядке. Отсюда следует, что с точки зрения позитивного права нарушение установленных законом правил совершения сделок есть гражданское правонарушение, юридическим последствием которого является аннулирование сделки и предписанная законом обязанность для ее участников возратить друг другу все полученное по сделке.

Посредством заключения сделок участники имущественного оборота вступают в обязательственные правоотношения, конечно же, своей волей и в своем интересе, но по правилам, установленным законом. Нарушение этих правил не может быть безразличным для права, так как в противном случае будет иметь место нарушение правопорядка, который заключается не только в строгом соблюдении законов, но и в юридической соотносимости интересов (в том числе имущественных) всех членов общества.

Установленные законом основания недействительности сделок и обязанность сторон возратить друг другу все полученное по ним (взаимная или двусторонняя реституция) однозначно указывают на правовую направленность правил о реституции на охрану имущественных интересов участников гражданского оборота.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть соотношение виндикации и реституции по условиям предъявления и удовлетворения требований и составу участников спора.

⁷¹ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве.- М.: Век, 2011.- С. 317.

Право предъявления виндикационного иска принадлежит собственнику имущества, утратившему владение помимо своей воли, причем собственник должен являться таковым не только на момент утраты имущества, но и к моменту подачи и рассмотрения иска. Ответчиком по данному требованию является незаконный владелец, т.е. лицо, чье владение не опирается на норму закона или условия договора (беститульное владение). Хотя, как уже выше отмечалось, не каждый незаконный владелец может отвечать по виндикационному иску и не всякое титульное владение будет законным по отношению к собственнику.

Предпосылки предъявления виндикационного требования следующие: отсутствие обязательственных правоотношений между собственником и незаконным владельцем по поводу спорного имущества; наличие именно у ответчика истребуемого имущества и его индивидуальная определенность. К условиям рассмотрения виндикационного иска по существу относятся: условия выбытия имущества из владения собственника (по его воле или ей вопреки); условия приобретения ответчиком спорного имущества (добросовестность, возмездность или отсутствие таковых).

Условием, определяющим возможность предъявления требования о реституции, служит недействительность сделки. Из этой основной предпосылки реституции вытекают и другие ее условия. Требования о возврате всего полученного по недействительной сделке могут быть заявлены сторонами этой сделки. Поскольку при двусторонней реституции требования являются взаимными, то каждая из сторон может выступать как истцом, так и ответчиком.

Очевиден принудительный характер возникающих по реституции обязанностей (здесь под принудительностью понимается обязательность возвращения всего полученного в силу нормы закона), так как после установления недействительности сделки ее участники против своей воли, подчиняясь требованию закона, обязаны возвратить друг другу все полученное.

При буквальном прочтении правил о реституции, где определено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке (ст. 167 ГК РФ), можно проследить, как обязанности одной стороны по возвращению всего полученного корреспондирует право другой стороны предъявить требование о возврате всего предоставленного по сделке, хотя в самой статье Кодекса об этом прямо не сказано. Общеизвестно, что отличительной чертой обязательственных отношений в гражданском праве является личный характер связи между субъектами, когда установленная в законе обязанность одного лица предполагает наличие права у другого лица потребовать исполнения этой обязанности. Однако личная обязательственная связь по реституции возникает не по свободному волеизъявлению субъектов, а в силу императивного предписания закона.

Предусмотренное в ст. 166 ГК РФ право суда применить последствия недействительности сделки по собственной инициативе отнюдь не перечеркивает обязательственный характер отношений из реституции. Суд, применяя такие последствия, не вправе расширить очерченный законом круг лиц, между которыми должна быть произведена реституция. Только в исключительных случаях допускается обращение в доход государства причитающегося по сделке или его стоимости в деньгах. Кроме того, суд вправе самостоятельно применить названные последствия в отношении лишь ничтожной сделки, а не оспоримой.

На наш взгляд, подобная инициатива суда не должна превалировать над волеизъявлением участников сделки. Если при рассмотрении иска о признании сделки недействительной не заявлено требование о применении последствий недействительности сделки, суд может воспользоваться этим правом в случае установления обстоятельств совершения сделки с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ).

Из смысла и содержания норм о реституции усматривается, что единственным правовым основанием получения имущества от другой стороны

по сделке является предшествующая установлению недействительности сделки передача этого же имущества контрагенту. Стало быть, факт нахождения имущества во владении лица до совершения сделки служит основанием к его обратному получению этим же лицом.

Законодатель в правилах о реституции не указывает на «титულიность» владения имуществом сторонами до совершения сделки как на основание его возвращения. Насколько правовым основанием с точки зрения гражданского законодательства является одно лишь нахождение имущества у лица до совершения сделки для его обратного получения по реституции - один из проблемных вопросов в гражданском праве. Приведенная правовая ситуация может быть недоработкой законодателя, хотя следует предположить, что в данном случае вольно или невольно законодательство допускает защиту фактического владения.

Требование о возврате полученного по недействительной сделке обязательственное по правовой природе, так как опирается на заложенную в законе обязанность. К тому же обязательственным было отношение, предшествующее реституции. Вполне возможно, что сторона, требующая от контрагента возвращения имущества, являлась его собственником до совершения сделки. Однако требования такого собственника не становятся виндикационными, как указывает Ю.К. Толстой, поскольку для подобного вывода и в действующем законодательстве не содержится правовых оснований⁷².

Собственнику (стороне в недействительной сделке) в обоснование требования об обратном получении от контрагента переданного по сделке имущества нет необходимости доказывать принадлежность ему данного имущества на праве собственности до совершения сделки в отличие от собственника по виндикационному иску.

⁷² Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР.- Л.: Лениздат, 2005.- С. 115.

В то же время правовой режим принадлежности имущества ответчику по требованию о реституции можно охарактеризовать как незаконное владение, но с позиции закона это владение не разделяется на добросовестное и недобросовестное, так как законодатель вообще «не ставит применение последствий недействительности сделки в форме реституции в зависимость от добросовестности сторон, совершавших сделку...»⁷³.

Как видим, собственник, являясь участником недействительной сделки, с помощью реституции может восстановить утраченное владение имуществом. Однако и в этой ситуации собственнику не удастся восстановить владение в случае потребления, уничтожения имущества контрагентом либо отчуждения его другому лицу, так как далее требования к контрагенту по сделке действие реституции не распространяется, что подтверждается практикой.

Если рассматривать виндикацию и реституцию через призму предусмотренных законом способов защиты гражданских прав, то названные институты можно отнести к одному из таких способов - восстановлению положения, существовавшего до нарушения права. Для реституции подобная квалификация применима с известной долей условности. Однако даже такое сопоставление не дает основания ставить знак равенства между виндикацией и реституцией, поскольку по виндикационному иску собственник получает обратно вещь, принадлежащую ему по праву, тогда как обратное получение имущества неуправомоченным отчуждателем в порядке применения правила п. 2 ст. 167 ГК РФ будет означать наличие фактического владения, т.е. незаконного с точки зрения позитивного права. Поэтому существующая сегодня конструкция двусторонней реституции скорее может рассматриваться как частный случай владельческой защиты (при отсутствии ее официального закрепления в законе), нежели частный случай виндикации, как это делает Д.О. Тузов⁷⁴.

⁷³ Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика.- М.: Статут, 2013.- С.132.

⁷⁴ Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве.- М.: Юристъ, 2012.- С. 15.

Таким образом, термин «реституция», используемый для обозначения общих положений о последствиях недействительности сделки (п. 2 ст. 167 ГК РФ), не находится в генетической связи с виндикационным иском, так как последний был разработан римскими юристами не только для возврата собственнику имущества, переданного им контрагенту по недействительной сделке, а значит, сопоставление этих институтов как общего и частного вряд ли приветствовали бы даже римские юристы.

Реституция и виндикация - это разные способы защиты имущественных интересов участников гражданского оборота.

В проблеме соотношения виндикации и реституции находит свое проявление противостояние индивидуальных и общественных интересов, публичного и частного в праве. Устремлению собственника любыми правовыми средствами вернуть свое имущество противостоит стремление добросовестного участника оборота узаконить принадлежность приобретенного имущества. Без взаимного учета названных интересов попытки разрешения этого противостояния будут безуспешными. Скорее всего, законодательные изменения должны быть направлены на ограничение действия реституции и применение к данной ситуации возмещения убытков в качестве правового средства уравнивания имущественных интересов собственника и добросовестного приобретателя.

Не случайно во многих зарубежных правовых системах в гражданском законодательстве не содержатся подобные российским нормы о реституции, а их отсутствие восполняется возмещением убытков при недействительности сделок.

3.2 Соотношение виндикации и кондикции

Помимо правил о виндикации, реституции, возмещении вреда в гражданском законодательстве существует еще одна группа норм,

предписывающих одному лицу возвратить или передать находящееся у него имущество другому лицу. Это правила, регламентирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения (гл. 60 ГК РФ).

В этих правилах установлено соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав (ст. 1103 ГК РФ), в том числе с истребованием имущества собственником из чужого незаконного владения, т.е. виндикационным иском.

Совместное рассмотрение виндикации и кондикции (принятое среди юристов наименование иска вследствие неосновательного обогащения - от латинского *condictio*) позволяет глубже уяснить особенности виндикационного иска.

Официального определения неосновательного обогащения в законе не приводится. Тем не менее, из контекста ст. 1102 ГК РФ можно установить, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества одним лицом за счет другого лица без каких-либо юридических оснований, под которыми следует понимать закон, иные нормативно-правовые акты или сделку. Согласно п. 2. ст. 1102 ГК РФ возникновение неосновательного обогащения не поставлено в безусловную зависимость от поведения (в том числе виновного, противоправного) обогатившегося лица, потерпевшего или других участников гражданского оборота.

Неосновательное обогащение, как и многие институты и категории гражданского права, своим появлением обязано римским юристам. В античную эпоху имущественный оборот достиг высокого уровня развития, в чем немалая заслуга римского права, строго регламентировавшего перемещение вещей между участниками гражданского оборота.

Как разновидность обязательственных правоотношений, неосновательное обогащение в качестве самостоятельного правового института вошло в последующие гражданские кодификации, в том числе в отечественном праве. «Неосновательное обогащение есть в сущности льготное правило закона, по

коему в интересах материальной правды, торжества права над формальной правдой, лицо, обогатившее без основания (*sine causa*) другое, вправе потребовать от обогащенного полученное им или стоимость в размере сохранившегося обогащения, сделанного сбережения»⁷⁵.

В современном представлении данный институт сформировался в ГК 1922 г., где был представлен в отдельной главе в разделе, содержащем нормы об обязательственном праве. В действующем законодательстве суть правил о неосновательном обогащении осталась неизменной, несмотря на облечение в новые формулировки и уточнение некоторых характеристик.

Для удобства сравнительного анализа с правилами о виндикации определим основные черты, характеризующие неосновательное обогащение.

Во-первых, имущество, составляющее обогащение и находящееся у обогатившегося лица, приобретено или сохранено последним вне рамок оснований, установленных законом для перемещения имущества между участниками гражданских правоотношений. По смыслу п. 1 ст. 1102 ГК РФ неосновательное обогащение может произойти и между сторонами одной сделки в случае их выхода за пределы согласованных условий. Законом установлено, что обогащение состоит в приобретении или сбережении имущества.

Во-вторых, еще одной чертой, характеризующей неосновательность обогащения, является приобретение или сбережение имущества за счет другого лица, что «означает увеличение объема имущества у одного лица и одновременное уменьшение его объема у другого»⁷⁶.

В-третьих, правоотношение из неосновательного обогащения возникает между обогатившимся лицом и тем субъектом, за счет которого произошло приобретение или сбережение имущества, т.е. данное правоотношение характеризует неразрывную связь этих лиц через утрату и получение (сохранение) имущества.

⁷⁵ Синайский В.И. Русское гражданское право.- М.: Гардарики, 2012.- С. 479

⁷⁶ Гражданское право: учебник. Т. 2 / ред. Е.А. Суханов.- М.: Мысль, 2014.- С. 414.

В-четвертых, обогащение за счет другого лица всегда означает получение или сохранение имущества без встречного имущественного предоставления. В данном случае оказывается нарушенным одно из основополагающих положений гражданского законодательства об эквивалентно-возмездном характере имущественных гражданских правоотношений.

Наиболее полный перечень случаев неосновательного обогащения был предложен Е.А. Флейшиц: получение недолжного; получение исполнения по недействительной сделке; ведение чужих дел без поручения, которое может привести к неосновательному обогащению; получение или сохранение имущества вследствие действий обогатившегося; обогащение в результате действий третьего лица⁷⁷. Автор достаточно подробно раскрыла сущность каждого из этих случаев через характеристику более конкретных ситуаций.

Учитывая многообразие складывающихся в имущественном обороте правоотношений, в нормах закона невозможно поместить все случаи неосновательного обогащения. Исходя из этого, законодатель в гл. 60 ГК РФ указал определяющие признаки данного правоотношения (упомянутые выше) и в ст. 1103 ГК РФ обозначил гражданские правоотношения, где может возникнуть неосновательное обогащение.

К числу юридических фактов, положенных законодателем в основу возникновения гражданских правоотношений, относится неосновательное обогащение (ст. 8 ГК РФ). По своей сущности неосновательное приобретение (сбережение) имущества противоречит принципу равноправия участников имущественного оборота, опирающемуся на эквивалентно-возмездный характер имущественных отношений, так как при неосновательном обогащении перемещение имущества между участниками гражданского оборота происходит в нарушение этого принципиального положения.

Изыятия из общего правила об эквивалентно-возмездных имущественных отношениях определены законом (наследование, дарение и др.). Все остальные

⁷⁷ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения.- М.: Проспект, 2011.- С. 222.

случаи обогащения одного лица за счет другого в гражданских правоотношениях признаются случаями неосновательного обогащения. Поэтому в целях сохранения имущественного баланса между участниками гражданского оборота и поддержания гражданского правопорядка в позитивном праве были установлены нормы, предписывающие обогатившемуся лицу возвратить неосновательно приобретенное (сбереженное) имущество потерпевшему.

Участие в гражданских правоотношениях предполагает добровольное исполнение установленных законом обязанностей, в том числе по возврату неосновательного обогащения. Следовательно, требование о возврате неосновательно приобретенного (сбереженного) имущества (кондикционный иск) направлено на охрану установленных законом обязательственных отношений. Одновременно кондикция защищает имущественные интересы лица, за счет которого произошло обогащение, так как в результате удовлетворения этого иска восстанавливается объем имущества потерпевшего. Поэтому кондикционный иск может быть отнесен к способам защиты гражданских прав, направленным на восстановление положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ).

Опираясь на изложенное представление о кондикции и характеристику виндикации, проведем детальное сравнение этих институтов с тем, чтобы определить: взаимоисключают они друг друга, дополняют или конкурируют между собой.

Виндикация направлена на защиту вещно-правовых гражданских отношений. Цель виндикации - возвратить собственнику то же самое имущество, которое выбыло из его владения, а значит, истребуемая вещь всегда индивидуально-определенное имущество. В случае если в позитивном праве будет установлена обязанность незаконного владельца возвратить имущество собственнику (соответствующие правила известны зарубежному законодательству и отечественному дореволюционному праву), т.е. появится норма, корреспондирующая праву собственника виндицировать свою вещь (ст.

301 ГК РФ), то виндикационный иск не станет обязательственным по своей правовой природе, так как виндикация представляет собой специальное средство, предназначенное для охраны права собственности на каждую индивидуально-определенную вещь, принадлежащую собственнику. Виндикация индивидуально-определенной вещи потому и возможна, что право собственности на нее не утрачивается ни по причине выбытия из владения собственника вопреки его воле, ни в результате попадания этой вещи во владение (незаконное) другого лица. Следовательно, нахождение имущества, определенного индивидуально, в чужом незаконном владении не означает возникновение неосновательного обогащения на стороне владельца, так как это имущество ни физически, ни юридически не вошло в имущественную массу, принадлежащую владельцу.

Если к имуществу, определяемому родовыми признаками, присоединяется имущество того же рода, то происходит их физическое смешивание, а при отсутствии правовых оснований на получение присоединенного имущества на стороне получившего лица имеет место неосновательное приобретение, в результате чего лицо, за счет которого произошло приобретение, не имеет ни физической, ни юридической возможности вернуть себе именно это имущество. Здесь можно говорить об утрате вещного права на то же самое имущество и возникновении права требования возврата такого же количества имущества того же рода от обогатившегося лица. В свою очередь получение имущества без правовых к тому оснований влечет возникновение обязанности по встречному предоставлению за приобретенное имущество в силу эквивалентно-возмездного характера имущественных гражданских правоотношений. В данном случае между названными субъектами возникают обязательственные отношения, в рамках которых осуществляется защита имущественных интересов потерпевшего, а своеобразным инструментом этой защиты выступает кондикционный иск, обязательственный по юридической природе.

Таким образом, можно прийти к выводу о некотором совпадении виндикации и кондикции по целевой правовой направленности, которая заключается в охране имущественных интересов истца, а также о различной юридической природе этих исков: вещно-правовом характере виндикации и обязательственной природе кондикции.

Проведенное сравнение выявило различие данных институтов по объектам, подлежащим возврату. С помощью виндикации собственнику возвращается то же самое имущество, которое ранее было из его владения. Подобное возможно в случае индивидуальной определенности истребуемого имущества. Когда по кондикционному иску передается имущество в том же объеме и того же рода, как и ранее утраченное, нет оснований утверждать, что происходит возвращение имущества собственнику, поскольку это будет другое имущество.

При виндикации и кондикции имущество подлежит выдаче в натуре. Закономерно провести сопоставление этих исков через критерий правового режима принадлежности подлежащего возврату имущества, т.е. принадлежности имущества истцу или ответчику.

Истцом по виндикационному иску может быть только собственник, сохранивший право собственности на спорное имущество на момент предъявления и рассмотрения иска, а значит, противная сторона в процессе право на это имущество не имеет. Поэтому нет и правовых оснований считать истца по кондикционному иску собственником истребуемого имущества. Получается, что при кондикции происходит изъятие имущества, принадлежащего ответчику. В каком правовом режиме имущество находится у последнего? Вне сомнения, подлежащее выдаче обогащение в виде сбереженного (сохраненного) имущества является собственностью ответчика. А вот вопрос о праве лица, отвечающего по кондикционному иску, на неосновательно приобретенное имущество долгое время был дискуссионным в юридической литературе и в настоящее время продолжает оставаться таковым.

Виндикационный и кондикционный иски отличаются по кругу лиц - обладателей активной и пассивной легитимации, т.е. субъектов, выступающих истцами и ответчиками. При виндикации истец всегда собственник подлежащего выдаче имущества, а ответчик - незаконный владлец. По кондикционному иску истец не является собственником истребуемого имущества. Ответчик при неосновательном сбережении - собственник спорного имущества, а в случае неосновательного приобретения - незаконный владлец.

Кроме названных особенностей сравниваемые иски отличаются по условиям их предъявления и удовлетворения. Для виндикации обязательными условиями предъявления иска (которые, конечно же, повлияют и на результат его рассмотрения) являются сохранность индивидуально-определенного имущества в натуре и отсутствие обязательственных отношений между истцом и ответчиком по поводу спорной вещи.

Для предъявления кондикционного иска «важен сам факт безвозмездного перехода имущества от одного лица к другому или сбережения имущества одним лицом за счет другого при отсутствии к тому правовых оснований»⁷⁸. Одним из случаев неосновательного обогащения является получение имущества по недействительной сделке. Имеется в виду ситуация, когда первоначальное получение имущества было правомерным, например, по договору, который впоследствии признан недействительным, а значит, имущество, ставшее объектом кондикционного иска, было объектом обязательственных отношений между теми же лицами.

Отсутствие в натуре однородного имущества у обогатившегося лица не может служить препятствием для предъявления и рассмотрения кондикционного иска, поскольку законодатель в подобной ситуации установил обязанность обогатившегося лица возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества (п. 1 ст. 1105 ГК РФ). Возможность стоимостной компенсации утраченного в натуре имущества также отличает кондикцию от

⁷⁸ Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.- М.: Век, 2014.- С. 770.

виндикации, так как в виндикационном процессе возмещение виновного ущерба от уничтожения или повреждения истребуемого имущества не допускается. Для этого требуется предъявление самостоятельного иска.

Рассмотрение и удовлетворение исков также различно для этих институтов. В виндикационном процессе в предмет доказывания по делу в обязательном порядке входит выяснение условий выбытия имущества из владения собственника (по его воле или ей вопреки), а также установление обстоятельств поступления имущества к ответчику (возмездность или безвозмездность приобретения, управомоченность отчуждателя, добросовестность приобретателя). Сюда также следует отнести подтверждение права собственности истца на истребуемое имущество. Некоторые из этих обстоятельств в отдельности либо в сочетании с другими могут привести к отказу или удовлетворению виндикационных притязаний собственника.

Для кондикционного иска необходимыми обстоятельствами, подлежащими установлению в ходе судебного разбирательства, являются отсутствие правовых оснований для получения или сохранения имущества, обогащение за счет имущества истца, отсутствие какого-либо встречного имущественного предоставления за приобретенное (сбереженное) имущество. Как видим, для кондикции ни условия выбытия имущества, ни управомоченность отчуждателя юридического значения не имеют.

Сопоставление виндикации и кондикции по объектам, сторонам, условиям предъявления и удовлетворения исков, позволяет прийти к выводу лишь о внешней схожести названных формулировок.

Сравнение виндикации и кондикции по различным критериям даже при наличии отдельных совпадений с убедительностью показывает, что данные требования «не конкурируют» между собой. Опираясь на несколько иные послышки, к такому же выводу пришла Е.А. Флейшиц, утверждая, что «выбора между виндикацией и иском из неосновательного обогащения нет никогда»⁷⁹.

⁷⁹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения.- М.: Проспект, 2011.- С. 231.

Действительно, по виндикационному иску собственник возвращает себе ту же самую индивидуально-определенную вещь, ранее утраченную. С помощью кондикции достигнуть того же результата невозможно.

В то же время связь этих институтов явно прослеживается. В основе юридической квалификации требований собственника и незаконного владельца (сторон в виндикационном процессе) о возврате доходов и возмещении затрат лежат правоотношения из неосновательного обогащения. Оценивая соотношение этих требований, установленное законом в ст. 1103 ГК РФ, можно говорить о своеобразном дополнении правил о виндикации нормами о кондикции. Здесь дополнение не означает дублирование или взаимоисключение, нормы о кондикции используются лишь для юридической квалификации правоотношений, возникающих между участниками виндикационного процесса при распределении доходов и возмещении затрат. В этом соотношении правила о неосновательном обогащении представляются общими нормами относительно требований о возврате доходов и возмещении затрат. Поэтому, как правильно указывает О.Н. Садилов, необходимо «учитывать, что в случаях истребования имущества собственником из чужого незаконного владения порядок расчетов между сторонами определен ст. 303 ГК, и ее особые правила как специальная норма должны иметь преимущества перед положениями главы 60 ГК о неосновательном обогащении»⁸⁰.

Довольно удачную характеристику степени соотношения правил о неосновательном обогащении с требованиями, сосредоточенными в ст. 1103 ГК РФ, приводит Ю.К. Толстой, полагая, что «требования из неосновательного обогащения не столько вытесняют требования, перечисленные в ст. 1103 ГК, сколько сопровождают их...»⁸¹. Подобным образом вполне можно охарактеризовать соотношение виндикации и кондикции.

⁸⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / ред. О.Н. Садилов.- М.: Статут, 2013.- С. 710.

⁸¹ Толстой Ю.К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав.- М.: Юристъ, 2014.- С. 139.

Еще одним ярким мазком в палитре характеристик соотношения виндикации и кондикции является вывод К.И. Скловского о том, что «кондикция только восполняет виндикацию, следуя за ней, и не может приводить к отличным от нее результатам»⁸². Безвозмездное приобретение имущества при виндикации во всех случаях служит основанием удовлетворения иска и возврата имущества собственнику. Аналогичная картина наблюдается при кондикции. Не основанное на законе безвозмездное приобретение имущества с неизбежностью ведет к образованию неосновательного обогащения, а значит, кондикционные притязания потерпевшего подлежат удовлетворению.

3.3 Соотношение виндикации и требований об устранении нарушений, не связанных с лишением владения

В соответствии со статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Это же право предоставлено статьей 305 ГК РФ также лицу хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором.

На практике в конкретных случаях требование, предусмотренное статьей 304 ГК РФ, может формулироваться как требование об обязанности не чинить истцу препятствий в пользовании своим имуществом, требование о запрете ответчикам доступа в нежилое помещение, требование об обязанности ответчика восстановить демонтированное имущество истца, требование об исключении имущества из описи и освобождении от ареста, требование об обязанности не чинить истцу препятствий в проходе (проезде) через земельный участок

⁸² Скловский К.И. Собственность в гражданском праве.- М.: Мир, 2013.- С. 351.

ответчика⁸³.

В практике арбитражных судов в основном не возникает сложностей с правильной квалификацией предъявленных исковых требований при рассмотрении дел по спорам об устранении нарушений прав законного владельца, не связанных с лишением владения.

Вместе с тем анализ практики показывает, что имели место случаи спорного или ошибочного применения норм ГК РФ об иных способах защиты вещных прав или даже других видов защиты прав.

Применяя ст. 304 ГК РФ, в силу которой собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения, судам необходимо учитывать следующее.

В силу ст. ст. 304, 305 ГК РФ иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение.

Такой иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

Иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению независимо от того, на своем или чужом земельном участке либо ином объекте недвижимости ответчик совершает действия (бездействие), нарушающие право истца.

Пункты 45 - 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права

⁸³ Коняева Е.В. Обобщение судебной практики по спорам об устранении нарушений прав законного владельца, не связанных с лишением владения, и спорам, связанным с правом ограниченного пользования чужим земельным участком (другой недвижимостью) // Арбитражные споры.- 2014.- № 2.- С. 1.

собственности и других вещных прав»⁸⁴ посвящены иску об устранении нарушений, не связанных с лишением владения. Данный иск предоставлялся еще древнеримскими юристами и был известен под названием «негаторный» (отрицающий) иск. Первоначально иск использовался для отрицания истцом сервитута ответчика и прекращения действий, создающих препятствия в пользовании имуществом. Напротив, владелец сервитута для его защиты мог воспользоваться конфессорным иском, требуя допуска к имуществу. Одновременно с негаторным и конфессорным существовал прогибиторный иск. Он давался для воспреещения кому-либо вмешиваться в осуществление права собственности. Воспользовавшись прогибиторным иском, истец мог, например, добиться разрушения стены, препятствующей проходу на свой земельный участок.

Современный негаторный иск (ст. 304 ГК РФ) объединяет собственно негаторный, прогибиторный и конфессорный иски. Под ним обычно понимают иск об устранении всяких нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения. Если исходить из принадлежности собственнику прав владения, пользования и распоряжения, то на долю негаторного иска приходится защита пользования и распоряжения. Право пользования считается нарушенным, если вещь остается во владении собственника, но тот стеснен или лишен возможности извлекать полезные свойства из принадлежащей ему вещи. Например, одно лицо возводит настолько высокую стену, что она мешает созреванию плодов на земле другого лица. В этом случае сосед хоть и владеет землей, но не может использовать ее по прямому назначению - выращивать продукты. Право пользования может считаться умаленным и тогда, когда владелец помещений на первом этаже перекрывает доступ к лестнице, лишая тем самым возможности владельцев помещений, расположенных выше, пользоваться ими. Право распоряжения считается нарушенным, если вещь

⁸⁴ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2010.- № 7.

остаётся во владении собственника, но он ограничен в определении её правовой судьбы.

Негативным иском защищается право пользования и распоряжения индивидуально-определённой вещью, принадлежащей истцу на основании, предусмотренном законом, однако он может применяться при восстановлении всех полномочий, в том числе восстановлении владения. Это позволяет расширить сферу действия негативного иска на все случаи создания фактических препятствий в реализации правомочий собственника, за исключением полного лишения собственника полномочия владения ответчиком с целью владеть для себя.

Не может применяться негативный иск тогда, когда в реализации права собственности создаются затруднения, но они напрямую не связаны с ограничениями пользования или распоряжения. Кроме того, негативный иск не применяется, если спор вытекает из обязательственных отношений истца и ответчика или спор упирается в вопрос о правах на имущество.

Субъектом требования (истцом) по негативному иску является собственник либо иной титульный владелец. Заинтересованность любого другого лица в использовании имущества не может дать ему негативного иска. Так, например, по одному из дел суд обязал ответчика обеспечить беспрепятственный проход истца к своим помещениям, но отказал в удовлетворении этих же требований посетителю истца. Если титул владельца основан на договоре, то надлежащим истцом он будет тогда, когда помимо владения он наделяется полномочиями пользования и (или) распоряжения.

Обязанным субъектом (ответчиком) выступает лицо, которое своими действиями нарушило право собственника пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. На стороне обязанного лица может быть и сам собственник, если он препятствует в реализации полномочий пользования и распоряжения, принадлежащих титульному владельцу.

Иногда истцы ошибочно видят в нарушителе своих прав только лицо, фактически создающее преграду, игнорируя то, какие отношения стоят в

основании подобных действий. Так, в практике судов общей юрисдикции встречаются иски жильцов квартир к организациям, установившим металлические двери с кодовыми замками при входе в подъезд, об устранении препятствий в пользовании своими жилыми помещениями, поскольку эти жильцы не высказывали волю на установку дверей. Для того чтобы правильно определить круг ответчиков, суду необходимо выяснить, на каком основании установлена дверь. Если это договор, то с кем; что входит в его содержание. Так, по одному из дел было выяснено, что дверь установлена на основании договора подряда, заключенного между ООО (подрядчик) и жильцами дома (заказчики). По условиям договора дверь устанавливается изданием подрядчика и после выполнения работ переходит в собственность заказчиков. Замок на двери остается в собственности заказчика, он же производит обслуживание запорного устройства. Поскольку договор подряда на момент предъявления иска был исполнен, то надлежащими ответчиками следует считать и ООО, и жильцов дома.⁸⁵

Абзац 2 п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) определяет обстоятельства, имеющие значение по негативному иску:

1) наличие у истца права собственности, иного вещного права или обязательственного права, наделяющего носителя полномочиями по пользованию и (или) владению индивидуально-определенным имуществом (например, вытекающими из договора аренды, найма и др.);

2) факт нахождения имущества во владении истца;

3) противоправность поведения ответчика, создающего препятствия к осуществлению полномочий пользования и распоряжения. Вина обязанного лица значения не имеет.

Перечисленные выше условия не могут считаться исчерпывающими. В зависимости от обстоятельств конкретного дела могут приниматься во

⁸⁵ Зарубин А.В. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость.- М.: Перспектива, 2012.- С. 134.

внимание и другие факторы. Так, в некоторых делах значение приобретает последовательность действий истца и ответчика. Она исследуется применительно к тому, чье право было нарушено ранее, и, соответственно, кому необходимо давать негативный иск. Например, в суд обратилось ООО - собственник земельного участка и магазина на нем с иском к гражданину, являющемуся собственником соседнего участка с расположенным на нем гаражом, о сносе этой постройки. Свои требования истец обосновал тем, что гараж находится в такой близости от магазина, которая грозит его уничтожением в случае пожара. В свою очередь ответчик обратился со встречным иском о сносе магазина, так как он может угрожать гаражу по тем же причинам, что и гараж магазину. В ходе рассмотрения дела было установлено, что гараж был возведен позже, чем магазин. Это, а также некоторые другие обстоятельства послужили основанием к отказу во встречном иске.⁸⁶

По другим делам суд может исследовать действия сторон с точки зрения разумности и добросовестности, баланса взаимных интересов. Например, в случае предъявления одним соседом иска к другому соседу об устранении шума суд может исследовать, разумно ли ответчик реализует свое право пользования квартирой, вызвана ли повышенная звукопроницаемость отклонениями от строительных норм и правил строительной организацией или самого истца, сделавшего ремонт, и т.п.

По смыслу абз. 3 п. 45 Постановления Пленума 10/22 негативный иск подлежит удовлетворению не только тогда, когда право истца нарушено, но и тогда, когда имеется реальная угроза нарушения его права со стороны ответчика. Например, истец может потребовать от ответчика прекратить строительство на самых ранних этапах, если исходя из обстоятельств дела видно, что создается угроза нарушения прав истца пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Другими словами, собственник может

⁸⁶ Архив Алтайского краевого суда. Дело № 2-111/2007.

воспользоваться негативным иском для предотвращения будущей угрозы. Прямого указания на это в законе нет, однако абз. 3 ст. 12 ГК РФ, согласно которому защита гражданских прав может осуществляться путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, мог бы дать правовую основу для предъявления подобных исков.

Место совершения действий, нарушающих правомочия пользования и распоряжения либо создающих такую угрозу, не имеет значения для удовлетворения негативного иска (абз. 4 п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010).

Виндикационный и негативный иски имеют существенные отличия, прежде всего в тех обстоятельствах, которые лежат в их основании. Виндикационное требование вправе заявить собственник, а равно иной законный владелец, указывая на то, что спорное имущество выбыло из его владения и этим имуществом истец фактически не владеет. Предъявление негативного иска предполагает установление в ходе судебного разбирательства того обстоятельства, что истец является законным владельцем спорного имущества и фактически им владеет, однако не может им пользоваться вследствие незаконных действий ответчика. Диспозиция нормы статьи 304 ГК РФ указывает, что закон защищает данным правилом право титульного владельца на пользование своим имуществом.

Вместе с тем разграничение виндикационного и негативного требований имеет важные юридические последствия, поскольку в отношении виндикационного требования применяется общий срок исковой давности, который начинает течь со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (статьи 196, 200 ГК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя виндикационный иск имеет долгую историю и за время его существования многие аспекты этих отношений хорошо изучены юридической наукой, тем не менее, современная практика сталкивается с рядом проблем, вызванных главным образом недостаточным отражением в законодательстве положений, разрабатываемых теорией гражданского права. Например, реально возникающая на практике конкуренция виндикационных и реституционных исков обусловлена не столько недостаточным теоретическим обоснованием недопустимости такой конкуренции, сколько отсутствием прямого запрета в правилах о виндикации. Теоретически ясно, что если виндикационный иск собственника отклонен, то добросовестный приобретатель должен получить право собственности на спорную вещь, иначе, незачем ограничивать виндикацию. Но, в законе нет нормы, закрепляющей это теоретическое положение. В результате, высшие судебные органы государства вынуждены выходить за пределы своих полномочий и давать разъяснения закона, не основанные на конкретной норме закона.

Пробелом действующего законодательства надо признать также недостаточную урегулированность отношений по расчетам сторон при удовлетворении виндикационного иска собственника. В итоге, стороны пытаются защищать свои интересы при помощи иных гражданско-правовых способов защиты, возможность применения которых к отношениям по виндикации не является бесспорной.

Невниманием законодателя обусловлено существование и других спорных аспектов отношений по виндикации, например, связанных с распределением обязанностей по доказыванию в процессе. Названные и другие вопросы были рассмотрены в работе, наряду с общетеоретическими положениями.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Виндикационный иск - традиционный вещно-правовой способ защиты права собственности, направленный на восстановление владения вещью. Его предметом всегда является индивидуально-определенная вещь, он может быть заявлен как собственником, так и иным лицом, имеющим право владения вещью, вытекающее из закона или договора. Ответчиком по иску является лицо, фактически и незаконно владеющее вещью. Параллельно с виндикационным иском могут быть предъявлены иные требования к тому же ответчику, например, из причинения вреда или неосновательного обогащения.

2. По существу, правила о виндикации устанавливают общие последствия незаконной передачи (нахождения) вещи во владение третьих лиц. В то же время, ГК РФ содержит ряд специальных норм о последствиях передачи прав на вещь неуправомоченным лицом (некоторые правила о недействительных сделках (ст.ст. 314, 315 ГК РФ и 173,174 ГК РФ), о последствиях явки лица, объявленного умершим (ст.ст. 48 ГК РФ и 46 ГК РФ).

3. Недопустима конкуренция виндикационных и реституционных исков. Такая конкуренция, как направленная в обход правил закона о защите добросовестного приобретателя, должна быть прямо запрещена в ГК РФ. Пока таких положений гражданское законодательство Российской Федерации не содержит. В РФ эта проблема определенным образом решена высшими судебными органами (Постановления ВАС РФ).

4. При наличии действующего договора по поводу вещи, виндикационный иск не может быть предъявлен собственником. Отношение между сторонами должно регулироваться на основе правил заключенного договора.

5. Виндикационный иск ограничивается в пользу добросовестного возмездного приобретателя, если вещь выбыла из владения собственника (иного владельца) по его воле. При этом, для признания приобретателя добросовестным необходимо полное отсутствие вины в его действиях, а не только умысла или грубой неосторожности. Отсутствие вины доказывается самим приобретателем

6. Если виндикационный иск собственника отклонен, то право собственности на вещь должно перейти к добросовестному приобретателю. Однако, это теоретическое положение не отражено в ГК РФ. Поэтому, необходимо внести соответствующие дополнения в главы ГК РФ об основаниях приобретения и прекращения права собственности.

7. Добросовестный незаконный владелец не несет ответственности за уничтожение или повреждение вещи в период, когда он не знал о незаконности своего владения. В соответствующих случаях собственник имеет право требовать возмещения убытков от неуправомоченного отчуждателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.- 2014.- № 31.- Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ.- 1994.- № 32.- Ст. 3301.

3. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2015) // Собрание законодательства РФ.- 1997.- № 30.- Ст. 3594.

4. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 2010.- № 7.

5. Иск об истребовании из незаконного владения доли в праве собственности на земельный участок, нежилых помещений удовлетворен, так как при образовании новых земельных участков прежний участок как природный объект не исчезает, меняется только описание его границ, этот факт не препятствует восстановлению участка в прежних границах с присвоением соответствующего кадастрового номера: Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 3413/11 по делу №А56-7754/2009 // Вестник ВАС РФ.- 2011.- № 12.

6. Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»: информационное письмо ВАС РФ от 16 февраля 2001 г. № 59 // Вестник ВАС РФ.- 2001.- № 4.

7. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 // Вестник ВАС РФ.- 2009.- № 1.
8. Архив Алтайского краевого суда. Дело № 2-111/2007.
9. Архив Арбитражного суда Северо-Кавказского округа. Дело № 25-234/2010.
10. Архив Калилинского районного суда г. Новосибирска. Дело № 2-4048/2015.
11. Аванесов, Э.В. Проблемы защиты права собственности в гражданском праве и уголовном процессе: автореферат диссертации / Э.В. Аванесов.- М., 1993.- 52 с.
12. Андреев, Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты / Ю.Н. Андреев.- М.: Юридическая литература, 2014.- 487 с.
13. Батяев, А.А. Справочник собственника, или институт собственности от начала до конца / А.А. Батяев.- М.: Флинта, 2013.- 328 с.
14. Белов, В.А. К вопросу о так называемой виндикации бездокументарных ценных бумаг / В.А. Белов // Закон.- 2013.- № 7.- С. 91 - 93.
15. Борисова, Н.О. Исковая давность для виндикации / Н.О. Борисова // Современное право.- 2015.- № 4.- С. 60 - 64.
16. Волков, А.В. Виндикационный иск: вопросы теории и судебной практики / А.В. Волков // Российский судья.- 2011.- № 11.- С. 16 - 18.
17. Готра, М.Е. Предмет доказывания по виндикационным спорам / М.Е. Готра // ЭЖ-Юрист.- 2011.- № 39.- С. 9 - 10.
18. Гражданское право: учебник / ред. С.П. Гришаев.- М.: Юристъ, 2011.- 484 с.
19. Гражданское право: учебник. Ч. 1 / под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева.- М.: Юристъ, 2013.- 373 с.
20. Гражданское право: учебник. Т. 1. / ред. О.Н. Садиков.- М.: ИНФРА-

М, 2012.- 494 с.

21. Гражданское право: учебник. Т. 3. / ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - 5-е изд., перераб. и доп.- М.: Проспект, 2012.- 624 с.

22. Гражданское право: учебник. В 2-х т. Т. 2 / ред. Е.А. Суханов.- 2-е изд., перераб. и доп.- М.: БЕК, 2012.- 862 с.

23. Гражданское право России: учебник / под ред. З.И. Цыбуленко.- М.: Юристъ, 2013.- 459 с.

24. Гримм, Д.Д. Лекции по догме римского права / под ред. В.А. Томсинова.- М.: Юристъ, 2013.- 580 с.

25. Данилова, Б.Г. Виндикационный иск как безусловный способ защиты права собственности / Б.Г. Данилова, А.В. Симонян, А.С. Переверзев // Российский судья.- 2013.- № 8.- С. 14 - 17.

26. Дождев, Д.В. Основание защиты владения в римском праве / Д.В. Дождев.- М.: Проспект, 2013.- 402 с.

27. Дождев, Д.В. Римское частное право: учебник / под ред. В.С. Нерсесянца.- М.: Юристъ, 2015.- 678 с.

28. Ермолова, О.Н. Нематериальные блага и их защита: автореферат диссертации / О.Н. Ермолова.- Саратов, 2008.- 112 с.

29. Живихина, И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: автореферат диссертации / И.Б. Живихина.- М., 2012.- 51 с.

30. Залугин, С.В. Гражданско-правовая защита права собственности / С.В. Залугин // Бюллетень нотариальной практики.- 2012.- № 1.- С. 6 - 12.

31. Зарубин, А.В. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость / А.В. Зарубин.- М.: Юрайт, 2012.- 224 с.

32. Защита права собственности: виндикационный и негаторный иски // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России.- 2012.- № 1.- С. 94 - 98.

33. Зевайкина, А.П. Иски о признании права собственности / А.П. Зевайкина // Российская юстиция.- 2011.- № 8.- С. 23 - 32.

34. Иоффе О.С. Избранные труды.- СПб.: Юридический центр Пресс,

2014.- 632 с.

35. Камышанский, В.П. Право собственности в России: лекция / В.П. Камышанский. - Волгоград: ВА МВД России, 2008. - 27 с.

36. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина.- М.: Век, 2012.- 844 с.

37. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / ред. О.Н. Садилов.- М.: Статут, 2013.- 912 с.

38. Коняева, Е.В. Обобщение судебной практики по спорам об устранении нарушений прав законного владельца, не связанных с лишением владения, и спорам, связанным с правом ограниченного пользования чужим земельным участком (другой недвижимостью) / Е.В. Коняева // Арбитражные споры.- 2014.- № 2.- С. 1 - 6.

39. Кораблева, М. С. Гражданско-правовые способы защиты прав предприятий: автореферат диссертации / М. С. Кораблева. - М., 2002. - 183 с.

40. Моргунов, С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория, проблемы, практика / С.В. Моргунов.- М.: Юристъ, 2013.- 289 с.

41. Новоселова, Л.А. Истребование из чужого незаконного владения имущества, проданного в порядке исполнения судебного акта / Л.А. Новоселова // Гражданское право.- 2009.- № 4.- С. 26 - 41.

42. Орлова, Е.Л. Виндикационно-правовая защита права собственности и других вещных прав: автореферат диссертации / Е.Л. Орлова.- М., 2013.- 49 с.

43. Основные проблемы осуществления защиты и гражданских прав: автореферат диссертации / В.П. Грибанов.- М.: Изд-во МГУ, 2011.- 47 с.

44. Павлодский, Е.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч.1 / Е.А. Павлодский. - М.: Юристъ, 2013.- 696 с.

45. Пальцева, М.В. Вещно-правовые способы защиты прав на недвижимое имущество / М.В. Пальцева // Правовые вопросы недвижимости.- 2011.- № 2.- С. 2 - 6.

46. Памятники римского права.- М.: Мир, 2012.- 818 с.

47. Паршина, О.В. Виндикация, признание сделок недействительными и

реституция как способы защиты права собственности: спорные вопросы теории и практики / О.В. Паршина, А.С. Смирнов // Культура: управление, экономика, право. 2012.- № 2.- С. 20 - 28.

48. Певницкий, С.Г. Виндикационный и негаторный иски в системе защиты права собственности / С.Г. Певницкий // Арбитражный и гражданский процесс.- 2011.- № 10.- С. 12.

49. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский.- М.: Юристъ, 2013.- 400 с.

50. Потапенко, С.В. Настольная книга судьи по спорам о праве собственности / под ред. С.В. Потапенко, А.В. Зарубина.- М.: Проспект, 2012.- 248 с.

51. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского.- М.: Юристъ, 2013.- 368 с.

52. Российское гражданское право: учебник / ред. З.Г. Крылова, Э.П. Гаврилова.- 2-е изд.- М.: Юринформ, 2012.- 438 с.

53. Рыбаков, В.А. О правовом отношении собственности и квалификации вещно-правовых способов защиты права собственности / В.А. Рыбаков, Т.А. Мечетина // Юрист.- 2013.- № 23.- С. 14 - 18.

54. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева.- М.: Мысль, 2010.- 424 с.

55. Саурин, А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения / А.А. Саурин.- М.: Статут, 2014.- С. 356 с.

56. Семенова, О.А. Проблема применения исковой давности при виндикации недвижимости / О.А. Семенова // Имущественные отношения в Российской Федерации.- 2015.- № 7.- С. 84 - 92.

57. Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский.- М.: Гардарики, 2012.- 702 с.

58. Сеницын, С.А. Вещные и абсолютные права: единство и противоположность / С.А. Сеницын // Вестник гражданского права.- 2013.- №

5.- С. 4 - 64.

59. Сеницын, С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы / С.А. Сеницын.- М.: Инфотропик Медиа, 2015.- 340 с.

60. Скворцов, О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике / О.Ю. Скворцов.- М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2013.- С. 268 с.

61. Скловский, К.И. Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский.- М.: Век, 2011.- 408 с.

62. Судебная защита права собственности: практическое пособие / под ред. В.М. Жуйкова.- М.: Статут, 2011.- 224 с.

63. Суханов, Е.А. Курс лекций по гражданскому праву. Особенная часть / Е.А. Суханов.- М.: БЕК, 2012.- 686 с.

64. Тархов, В.А. Собственность и право собственности / В.А. Тархов, В.А. Рыбаков.- 5-е изд., доп.- М.: Юристъ, 2012.- 365 с.

65. Толстой, Ю.К. Гражданское право: учебник / Ю.К. Толстой.- М.: Гардарики, 2011.- 396 с.

66. Толстой, Ю.К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав / Ю.К. Толстой.- М.: Юристъ, 2014.- 336 с.

67. Толстой, Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю.К. Толстой.- Л.: Лениздат, 2005.- 322 с.

68. Трофименко, А.В. Актуальные проблемы права собственности / А.В. Трофименко.- М.: Проспект, 2013.- 292 с.

69. Тузов, Д.О. Реституция в гражданском праве / Д.О. Тузов.- М.: Юристъ, 2012.- 156 с.

70. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е.А. Флейшиц.- М.: Проспект, 2011.- 372 с.

71. Халфина, Р.О. Научные основы советского правотворчества / Р.О. Халфина.- М.: Мир, 2011.- 317 с.

72. Шатихин, Н.В. Вещно-правовая природа иска о признании права собственности / Н.В. Шатихин // Адвокатская практика.- 2013.- № 6.- С. 2 - 37.

73. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич.- М.: Юристъ, 2015.- 482 с.

74. Эрделевский, А.М. О защите прав титульного владельца / А.М. Эрделевский // Закон.- 2014.- № 2.- С. 31 - 33.

75. Ярошенко, К.Б. Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву: автореферат диссертации / К.Б. Ярошенко.- М., 2002.- 102 с.